І. Ранке. Человѣкъ. Переводъ со 2-го вновь переработаннаго и дополненнаго нѣмецкаго изданія д-ра М. И. Ліона, подъ редакціей Д. А. Коропчевскаго. Спб. 1899 г. Выпускъ 8. Цѣна 50 к. Изданіе Т-ва „Просвѣщеніе“.

Романесъ. Теорія Дарвина. Переводъ подъ редакц. и съ предисл. Проф. М. А. Мензбира. М. 1899 г. 346 стр. Ц. 70 к. Изд. Научно-образовательной библіотеки.

Гетчинсонъ. Вымершія чудовища и животныя прошлыхъ геологическихъ эпохъ. Полный переводъ М. В. Павловой съ предисл. Проф. Павлова. М. 1899 г. 566 стр., 48 табл. и 133 рис. Ц. 1 р 25 к. Изд. Научно-образовательной библіотеки.

И. М. Стешенко. Хуторни сонеты. Кіевъ 1899 г. 32 стр. Цѣна 10 коп.

Н. А. Гезехусъ. Основы электричества и магнетизма. Спб. 1900 г. Изд. Инст. Инж. Пут. Сообщ. Императора Александра I.

А. М. Виршубскій. Очерки вопросовъ изъ области кумысолѣченія. Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Медицинскій указатель“ Москва 1899 г. 53 стр. Цѣна 30 к.

М. Гюйо. Собраніе сочиненій. Воспитаніе и наслѣдственность. Соціологическое изслѣдованіе. Спб. 1900 г. Изд. Тов. „Знаніе“. 340 стр

Санитарныя условія коечно-каморочныхъ квартиръ въ рабочихъ районахъ Москвы. Докладъ комиссіи по обслѣдованію коечно-каморочныхъ и ночлежныхъ квартиръ въ Москвѣ, читанный въ засѣданіи Санитарной группы 31-го мая 1899 г. Москва. Цѣна 30 коп. 1899 г. 83 стр.

Редакторъ **М. Филипповъ.** Издатель **П. Сойкинъ.**

1900 годъ VII-й

НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 2.

ФЕВРАЛЬ.

Изданіе П. П. СОЙКИНА
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
д-ра филос. М. М. Филиппова.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 Января 1900 г.

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная ул., д. 12.

СОДЕРЖАНІЕ № 2.

стр.

I. Изъ первобытной исторіи человѣчества. *П. Засодимскаго* 189
II. Антропо-соціологія. Окончаніе. Прив.-доц. *Л. Винярскаго.* 200
III. Ученіе Бемъ-Баверка о прибыли и капиталѣ. *А. Рыкачева.* 219
IV. О развитіи методовъ теоретической физики въ новѣйшее время. Проф. *Больцманна.* 238
V. Къ методологіи соціальной науки. *Георга Зиммеля.* Пер. П. Берлина. 249
VI. Вліяніе космическихъ условій на физіологическія отправленія. Проф. *Сванте Арреніуса.* Перев. Д-ра М. В. Соколова 261
VII. Алхимическія задачи и ихъ исторія. Прив.-доц. *М. Ю. Гольдштейна.* 299
VIII. Критика новѣйшихъ экономическихъ ученій. *М. Филиппова.* 312
IX. Московская смута XVII вѣка и основа соціологіи. Проф. *А. Трачевскаго.* 328
X. Англія и Трансвааль. *Р. Фюслейна.* Перев. Піотровскаго. 343
XI. Народы и государства въ средніе вѣка. Проф. *А. Кауфманна.* 371
XII. Москитная теорія маляріи *Б—ъ.* 403
XIII. Отвѣтъ М. Филиппову. *А. Б—вича.* 413
XIV. Научныя новости:
1) Замѣчательное открытіе русскаго ученаго. 2) Атомный вѣсъ элемента радія. 3) Зависимость между распредѣленіемъ воздушнаго давленія и склоненіемъ Луны 418
XV. Хроника. Юбилей проф. А. В. Васильева. 421
XVI. Новыя книги:
1) О. Д. Хвольсонъ. Краткій курсъ физики. Проф. *Н. Гезехуса.* 2) О. Д. Хвольсонъ. Курсъ физики (полный) т. II и III. Проф. *Н. Гезехуса.* 3) Люборъ Нидерле. Человѣчество въ доисторическія времена. *О. В.* 4) Проф. Геркнеръ. Рабочій трудъ въ З. Европѣ. *С. Прокоповича.* 424
XVII. Книги, присланныя въ редакцію для отзыва. 432
XVIII. Объявленія.
XIX. Приложенія:
1. Антропологія Канта. Перев. Н. М. Соколова. Лл. 6—9.

Тоже можно сказать, наконецъ, и относительно такъ называемыхъ законовъ народной эволюціи, которые г. Лапужъ думаетъ, что открылъ; это чистѣйшая и наивнѣйшая фантасмагорія. Эти законы будутъ извѣстны только тогда, когда мы будемъ обладать полной теоріей соціальной динамики.

Мы видимъ въ окончательномъ результатѣ, что антропологія не знаетъ еще чистыхъ расъ Европы и не въ состояніи указать, которыя изъ нихъ выше, а которыя ниже.

И потому всѣ планы антропотехники, приводимые Лапужемъ и состоящіе въ искусственномъ размноженіи длинноголовыхъ блондиновъ, съ цѣлью осчастливить человѣчество, могутъ быть разсматриваемы, какъ чистѣйшая химера.

Прив.-доцентъ **Л. Винярскій.**

Ученіе Бемъ-Баверка о доходѣ на капиталъ.

I.

Ученіе Бемъ-Баверка о доходѣ на капиталъ [1]) основывается на особомъ значеніи, которое онъ приписываетъ настоящему и будущему въ хозяйствѣ. Отправною точкою его служитъ своеобразное явленіе, наблюдаемое при сравненіи благъ настоящаго времени съ благами будущаго и состоящее въ болѣе низкой оцѣнкѣ благъ будущаго и болѣе высокой — благъ настоящаго Прежде, однако, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этого явленія, мы должны дать себѣ отчетъ, когда и при какихъ условіяхъ происходитъ самое сравненіе разновременныхъ благъ. Здѣсь уже важно отмѣтить, что можно себѣ представить хозяйство, въ которомъ такого сравненія вовсе не было бы,—и по очень простой причинѣ: всѣ блага относились бы не къ настоящему времени, и не къ какому-нибудь опредѣленному моменту будущаго, а къ *неопредѣленному* будущему. Человѣческія потребности требуютъ періодическаго удовлетворенія, и потому субъектъ хозяйства, распредѣляющій свои средства между различными подлежащими удовлетворенію потребностями, можетъ вовсе не спрашивать себя о времени удовлетворенія той или иной потребности, зная очень хорошо, что *каждая* потребность должна быть *постоянно* удовлетворяема, и такъ какъ это требованіе постояннаго удовлетворенія относится ко всякой потребности, то нѣтъ никакого основанія сравнивать потребности по этому признаку, общему всѣмъ имъ въ одинаковой степени. Сравненію подлежатъ только пріятные и непріятные моменты, которые доставляются и предотвращаются *каждый разъ* при удовлетвореніи той или другой потребности: и сегодня, и завтра, и черезъ недѣлю, и черезъ годъ. Но такъ же, какъ человѣкъ относится къ своимъ потребностямъ, онъ относится и къ потребительнымъ цѣнностямъ хозяйственныхъ благъ, имѣющихся у него

[1]) *Kapital und Kapitalzins von Dr. Eugen v. Böhm-Bawerk, zweite Abtheilung, Positive Theorie des Kapitals.* 1889.

въ распоряженіи. Зная, что цѣль хозяйства—*постоянное* обезпеченіе потребностей и что для этой цѣли требуется *постоянная или періодическая* наличность каждаго вида хозяйственныхъ благъ, субъектъ хозяйства можетъ вовсе и не подвергать оцѣнкѣ отдѣльные экземпляры хозяйственныхъ благъ, а оцѣнивать только виды хозяйственныхъ благъ по тѣмъ пріятнымъ и непріятнымъ моментамъ, которые *постоянно* ими будутъ доставляться и предотвращаться въ неопредѣленномъ будущемъ. Мы можемъ поэтому производить самую разнообразную оцѣнку самыхъ разнообразныхъ окружающихъ насъ хозяйственныхъ благъ и при этомъ вовсе не сравнивать настоящаго съ будущимъ. Когда мы, напримѣръ, раздумываемъ, на что намъ лучше употребить извѣстную часть нашихъ средствъ—на улучшеніе обѣда или на пріобрѣтеніе книгъ, то мы имѣемъ въ виду не сегодняшній и не завтрашній обѣдъ и не сегодняшнее или завтрашнее чтеніе, однимъ словомъ не единичное пользованіе, а наши будущіе обѣды вообще и будущее чтеніе книгъ вообще. Точно также человѣкъ покупающій мебель думаетъ не объ отдѣльныхъ удовольствіяхъ, которыя она ему доставитъ въ опредѣленные моменты времени, а о тѣхъ постоянныхъ удовольствіяхъ и удобствахъ, которыми онъ будетъ располагать благодаря мебели въ *неопредѣленномъ* будущемъ. Итакъ, *статика* хозяйства, т. е. такое его положеніе, при которомъ не измѣняются ни средства его, ни потребности, можетъ обойтись и безъ сравненія настоящихъ и будущихъ благъ. У Бемъ-Баверка та же мысль выражена нѣсколько иначе. Онъ говоритъ: „Мы достигаемъ наивысшей возможности для хозяйства степени жизненнаго преуспѣянія, если распредѣляемъ имѣющіяся у насъ въ распоряженіи средства удовлетворенія потребностей такъ, чтобы послѣдняя единица блага приносила одинаковую предѣльную полезность во всѣхъ промежуткахъ времени“ [1]). Дальше Бемъ-Баверкъ говоритъ еще, что „безъ процента на капиталъ граница раціональнаго сбереженія лежала бы тамъ, гдѣ полезность, достигаемая въ различные періоды каждыми 100 флоринами, вступала бы какъ разъ въ равновѣсіе“ [2]). Другими словами: при нормальномъ положеніи дѣлъ [3]) и при отсутствіи процента мы относились бы къ извѣстной полезности одинаково, какъ при осуществленіи ея въ настоящемъ, такъ и при осуществленіи въ будущемъ,—не потому, что вообще при выборѣ между настоящимъ и будущимъ мы бы не отдавали предпочтенія настоящему,—при такомъ выборѣ мы, дѣйствительно, предпочитаемъ настоящее,—но потому, что тутъ и выбора никакого нѣтъ: мы осуществляемъ одну и ту же полезность *и* въ настоящемъ, *и* въ будущемъ времени. Другое дѣло—*динамика* хозяйства, т. е. такое его положеніе, когда мѣняются его средства или его потребности. Каждый разъ, какъ наши средства расширяются или освобождаются отъ прежняго употребленія, намъ предстоитъ сдѣлать выборъ между болѣе близкимъ и болѣе отдаленнымъ использованіемъ этихъ средствъ или, что то же, между благами настоящаго и благами будущаго.

[1]) *Böhm-Bawerk*. Positive Theorie, 444.

[2]) l. c., 446.

[3]) Бемъ-Баверкъ тутъ же оговаривается, что указанное здѣсь отношеніе къ настоящему и будущему имѣло бы мѣсто только при пунктуальномъ примѣненіи принципа хозяйственности, при осуществленіи „идеала хозяйственности“.

Далѣе, такое же сравненіе настоящихъ и будущихъ потребностей имѣетъ мѣсто и въ *статикѣ* хозяйства: но тогда оно обусловлено тѣмъ, что товаръ настоящаго и товаръ будущаго постоянно оказываются въ разныхъ рукахъ и постоянно другъ на друга обмѣниваются, какъ это происходитъ въ отношеніяхъ наемнаго рабочаго къ предпринимателю. Для покупщика товара будущаго онъ является средствомъ постояннаго удовлетворенія извѣстныхъ потребностей, т. е. относится къ будущему неопредѣленному; точно такъ же для покупщика товара настоящаго, т. е. для рабочаго, этотъ товаръ представляется средствомъ удовлетворенія всѣхъ его потребностей вообще, безъ различія ихъ во времени. Но самый процессъ обмѣна обусловленъ именно различіемъ потребностей настоящаго и потребностей будущаго. Если бы обмѣнъ прекратился, то оба хозяйства представились бы намъ въ ихъ динамикѣ: рабочій, оставшійся при своемъ „товарѣ будущаго“ т. е. при одной только рабочей силѣ, лишился бы вовсе удовлетворенія потребностей на нѣкоторое время, если не на всегда, а предприниматель, располагающій только товаромъ настоящаго, лишился бы источника для постояннаго удовлетворенія нѣкоторыхъ потребностей въ будущемъ. Поэтому, самое стремленіе рабочаго и предпринимателя къ обмѣну объясняется разновременнымъ характеромъ товаровъ, которыми они располагаютъ.

Итакъ, сравненіе и выборъ между благами настоящаго и благами будущаго необходимы: 1) въ динамикѣ хозяйства, 2) при постоянно повторяющемся и возобновляющемся раздѣленіи людей на обладателей благъ будущаго и обладателей благъ настоящаго

II.

Бемъ-Баверкъ говоритъ, что „по общему правилу блага настоящаго имѣютъ большую субъективную цѣнность, чѣмъ будущія блага того же вида, взятыя въ томъ же числѣ“ [1]). Это происхо-

[1]) l. c., 261.

дить по тремъ причинамъ, независимымъ другъ отъ друга, но случайно совпадающимъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Первая причина заключается въ томъ, что часто люди считаютъ свое настоящее экономическое положеніе хуже, чѣмъ ожидаемое ими для себя положеніе въ будущемъ. Такіе люди всегда предпочтутъ получить извѣстное благо скорѣе въ настоящемъ, чѣмъ въ будущемъ: вѣдь въ будущемъ полученіе благъ будетъ для нихъ легче. Правда существуютъ и противоположные разсчеты: иные знаютъ, что будущее ухудшитъ ихъ положеніе и потому стремятся перенести нѣкоторое число благъ изъ настоящаго въ будущее. Но если эти блага могутъ быть легко сохраняемы, то люди, предназначавшіе ихъ для будущаго, все-таки предпочтутъ получить ихъ въ настоящемъ: неизвѣстно, что случится въ промежутокъ времени между тѣмъ моментомъ, для котораго блага предназначены и настоящимъ моментомъ,—можетъ быть увеличатся потребности или уничтожится часть хозяйственныхъ средствъ; чѣмъ раньше обезпечатъ себѣ будущее отдаленное, тѣмъ спокойнѣе будетъ и въ ближайшемъ будущемъ. Поэтому люди часто предпочитаютъ получить въ настоящемъ даже и такія блага, которыя предназначены для будущаго.

Вторая причина заключается въ томъ общеизвѣстномъ фактѣ, что будущія желанія оцѣниваются нами ниже, чѣмъ желанія, существующія въ данный моментъ. Это пристрастіе къ настоящему переносится, конечно, и на средства удовлетворенія желаній Въ наиболѣе яркомъ видѣ такое предпочтеніе къ удовольствіямъ настоящей минуты сказывается у дикарей, дѣтей, у мотовъ. Но тотъ же фактъ наблюдается и у громаднаго большинства другихъ людей, хотя и въ меньшей степени. Объясняется онъ, по мнѣнію Бёмъ-Баверка, вліяніемъ трехъ обстоятельствъ. 1) Прежде всего тутъ дѣйствуетъ неполнота нашихъ представленій о будущемъ: желанія настоящей минуты стоятъ передъ нами во всей своей полнотѣ и отчетливости; желанія будущаго только смутно вырисовываются въ неизвѣстной туманной дали. 2) Второе обстоятельство—можетъ быть тождественное съ первымъ—состоитъ въ недостаткѣ нашей воли: мы предпочитаемъ настоящее даже и тогда, когда сознаемъ ошибочность и вредъ этого предпочтенія; желанія настоящей минуты кричатъ о себѣ съ такою силой, что заглушаютъ голосъ благоразумія. 3) Третье обстоятельство—это сознаніе краткости и непрочности земного существованія; никто не согласится отложить удовлетвореніе своихъ желаній на 100 лѣтъ впередъ; но и меньшіе сроки дѣйствуютъ на людей въ томъ же направленіи, особенно на стариковъ, больныхъ; въ общемъ однако прямое, непосредственное вліяніе этого третьяго обстоятельства встрѣчается довольно рѣдко: большинство людей вполнѣ увѣрено

въ продленіи своей жизни и за предѣлы тѣхъ сроковъ, на которые имъ приходится разсчитывать въ своихъ хозяйственныхъ дѣйствіяхъ; зато косвенное вліяніе того же обстоятельства должно уже сказываться на всѣхъ: разъ установилось извѣстное неравенство между настоящими и будущими желаніями, отстоящими другъ отъ друга на разстояніи 30, 60 и болѣе лѣтъ, то необходимое сохраненіе непрерывности въ условіяхъ мѣновыхъ сдѣлокъ требуетъ, чтобы соотвѣтственное неравенство было установлено и между желаніями, отстоящими другъ отъ друга на разстояніи 5 лѣтъ, 2, 1 года, хотя бы всѣ субъекты хозяйствъ были совершенно увѣрены въ благополучномъ продленіи своей жизни на эти сравнительно краткіе сроки.

Третью причину болѣе высокой оцѣнки благъ настоящаго Бёмъ-Баверкъ видитъ въ томъ, что „по общему правилу блага настоящаго по причинамъ техническимъ являются болѣе совершенными средствами для удовлетворенія нашихъ потребностей, а потому и обезпечиваютъ намъ высшую предѣльную полезность, чѣмъ блага будущаго“ [1]). Это положеніе, которое, по словамъ Бёмъ-Баверка, служитъ краеугольнымъ камнемъ его теоріи процента («einen Grundpfeiler meiner Zinstheorie abzugeben berufen ist» [2]), объясняется имъ слѣдующимъ образомъ.

Чѣмъ длиннѣе тотъ путь, по которому направляемъ мы имѣющіяся у насъ средства производства, чѣмъ дольше мы рѣшаемся ждать тѣхъ окончательныхъ результатовъ производства, ради которыхъ мы только и цѣнимъ эти средства, тѣмъ успѣшнѣе производство, тѣмъ обильнѣе его результаты. Поэтому въ какой-нибудь опредѣленный моментъ будущаго, мы получимъ тѣмъ больше единицъ извѣстнаго блага, чѣмъ раньше начато его производство, т. е. чѣмъ раньше мы получили въ свое распоряженіе необходимыя для производства средства. Итакъ, мы всегда будемъ стремиться получать средства производства какъ можно раньше; средства производства, имѣющіяся у насъ въ настоящее время, будутъ цѣниться нами выше, чѣмъ средства производства, которыя мы получимъ въ будущемъ. Эта третья причина, которая заставляетъ насъ предпочитать блага настоящаго благамъ будущаго, дѣйствуетъ совершенно независимо отъ первыхъ двухъ и дѣйствовала бы и при отсутствіи ихъ [3]). Это поясняется цифрами.

Положимъ, что наши средства производства заключаются въ одномъ мѣсяцѣ труда. Если мы имѣемъ его напр., въ 1888 году,

[1]) l. c., 274.
[2]) l. c., 278.
[3]) l. c., 284.

то намъ предстоитъ рѣшить, на сколько времени слѣдуетъ отложить пользованіе результатами этого труда. Если мы рѣшимся воспользоваться результатами его въ томъ же 1888 году, то получимъ, напр., 100 единицъ блага. Если же мы отложимъ реализацію его полезности до 1889 года, то въ соединеніи съ новыми количествами труда этотъ мѣсяцъ произведетъ столько, что на его долю придется больше 100 единицъ, напр., 200 единицъ. При трехлѣтнемъ періодѣ производства тотъ же мѣсяцъ труда, затраченный въ 1888 году, получитъ свое вознагражденіе только въ 1890 году, но зато это вознагражденіе опять увеличится, положимъ, до 280 единицъ; точно такъ же при 4-лѣтнемъ періодѣ онъ получитъ 350 единицъ въ 1891 г., при 5-лѣтнемъ—400 единицъ въ 1892 г. и т. д. На какомъ же періодѣ мы остановимся? Тутъ вліяютъ два момента: съ одной стороны—различіе въ нашемъ хозяйственномъ обезпеченіи въ разные моменты времени—этимъ опредѣляется „истинная предѣльная полезность“ единицы блага; съ другой стороны дѣйствуетъ извѣстное намъ перспективное умаленіе будущихъ желаній. Если мы предположимъ, что наше хозяйственное положеніе улучшается, такъ что одна и та же единица блага имѣетъ для насъ въ 1888 г. „истинную“ предѣльную полезность, выражающуюся цифрой 5, а въ 1889 г. „истинную“ предѣльную полезность 4, и въ 1890—предѣльную

Таблица № I.

Мѣсяцъ труда, имѣющійся въ распоряженія въ 1888 г., даетъ:

Для хозяйственнаго года.	Число единицъ продукта.	Истинная предѣльная полезность единицы.	Перспективно уменьшенная предѣльная полезность единицы.	Сумма цѣнности всего продукта.
1888	100	5	5	500
1889	200	4	3,8	760
1890	280	3,3	3	**840**
1891	350	2,5	2,2	770
1892	400	2,2	2	800
1893	440	2,1	1,8	792
1894	470	2	1,5	705
1895	500	1,5	1	500

полезность 3,3 и т. д., и что болѣе удаленныя полезности 4; 3,3 и т. д. мы приравниваемъ къ меньшимъ полезностямъ настоящаго времени, напр., къ 3,8; 3 и т. д., то наиболѣе выгодный періодъ производства для мѣсяца труда, имѣющагося въ нашемъ распоряженіи въ 1888 г., обнаружатся изъ первой таблицы.

Если же мѣсяцъ труда мы получимъ въ наше распоряженіе только въ 1889 г., то онъ дастъ соотвѣтствующія количества единицъ годомъ позже, но при этомъ цифры, выражающія цѣнность, были бы иныя.

Таблица № 2.

Мѣсяцъ труда, имѣющійся въ распоряженіи въ 1889 г., даетъ:

Для хозяйственнаго года.	Число единицъ продукта.	Истинная предѣльная полезность единицы.	Перспективно уменьшенная предѣльная полезность единицы.	Сумма цѣнности всего продукта.
1888	—	5	5	—
1889	100	4	3,8	380
1890	200	3,3	3	600
1891	280	2,5	2,2	616
1892	350	2,2	2	700
1893	400	2,1	1,8	**720**
1894	440	2	1,5	660
1895	470	1,5	1	470

Такимъ образомъ для мѣсяца труда 1888 г. наибольшая цѣнность оказалась бы въ $8^1/_2$, а для мѣсяца 1889—въ 720. Понятно, что первый мы будемъ цѣнить выше, чѣмъ второй. Но такую же разницу въ оцѣнкѣ мы получимъ и въ томъ случаѣ, если совсѣмъ отбросимъ перспективное умаленіе предѣльныхъ полезностей. Тогда сумма цѣнности всего продукта будетъ получаться изъ помноженія истинной предѣльной полезности на сумму единицъ блага. Наибольшая цѣнность, извлекаемая изъ одного мѣсяца труда, затраченнаго въ разные годы: 1888, 1889, 1890, 1891 выразится въ слѣдующей таблицѣ.

Таблица № 3.

Мѣсяцъ труда, затраченный въ году.

даетъ для хозяйственаго года	1888	1889	1890	1891
1888	100 × 5 = 500	—	—	—
1889	200 × 4 = 800	100 × 4 = 400	—	—
1890	280 × 3,3 = 924	200 × 3,3 = 660	100 × 3,3 = 330	—
1891	350 × 2,5 = 875	280 × 2,5 = 700	200 × 2,5 = 500	100 × 2,5 = 250
1892	400 × 2,2 = 880	350 × 2,2 = 770	и т. д. 616	200 × 2,2 = 440
1893	440 × 2,1 = 924	400 × 2,1 = 840	735	и т. д. 588
1894	470 × 2 = **940**	440 × 2 = **880**	**800**	**700**
1895	500 × 1,5 = 750	470 × 1,5 = 705	660	600

единицъ цѣнности.

Если, разсуждаетъ Бёмъ-Баверкъ, мы откинули бы и различіе въ степени обезпеченія въ разные моменты времени, то положеніе дѣла получилось бы крайне невѣроятное—ибо наиболѣе выгодными оказались бы безконечно длинные періоды производства, но вліяніе третьяго фактора, заставляющаго насъ оцѣнивать блага настоящаго выше, чѣмъ блага будущаго, все-таки сохранило бы свое значеніе. Цѣнность продукта зависѣла бы тогда только отъ количества продукта, а разныя количества продукта, получаемыя при разныхъ періодахъ производства, представлены въ слѣдующей таблицѣ.

Таблица № 4.

Мѣсяцъ труда, затраченный въ году.

даетъ для хозяйственаго года	1888	1889	1890	1891
1888	100	—	—	—
1889	200	100	—	—
1890	280	200	100	—
1891	350	280	200	100
1892	400	350	280	200
1893	440	400	350	280
1894	470	440	400	350
1895	500	470	440	400

единицъ продукта.

Какой бы хозяйственный годъ мы ни взяли, для всякаго изъ нихъ цѣнность продукта, полученнаго отъ затраты мѣсяца труда въ 1888 г., больше, чѣмъ цѣнность продукта, полученнаго отъ позже затраченныхъ мѣсяцевъ. Напр., для 1893 года мѣсяцъ, затраченный въ 1888 г. даетъ 400, мѣсяцъ, затраченный въ 1889 г. даетъ 350 и т. д.

Итакъ, вслѣдствіе техническаго превосходства средствъ производства, имѣющихся въ настоящемъ, они цѣнятся выше, чѣмъ тѣ же средства производства, ожидаемыя въ будущемъ.

Но та же причина дѣйствуетъ и при оцѣнкѣ предметовъ потребленія. Распоряженіе предметами потребленія въ настоящемъ даетъ намъ возможность лучше пользоваться средствами производства для обезпеченія будущихъ потребностей: чѣмъ лучше обезпечены настоящія потребности, тѣмъ болѣе продолжительные, т. е. тѣмъ болѣе производительные пути производства мы выбираемъ для будущаго. Такимъ образомъ, наличность потребительныхъ благъ въ настоящемъ усиливаетъ производительность нашей дѣятельности. Возьмемъ примѣръ Рошера. Дикарь не вооруженный никакими орудіями вылавливаетъ руками каждый день 3 рыбы. Если бы у него была лодка и сѣти, онъ вылавливалъ бы каждый день по 30 рыбъ. Но для изготовленія лодки и сѣтей нуженъ мѣсяцъ труда, а у дикаря времени для этого нѣтъ. Поэтому, если кто-нибудь предложитъ ему въ долгъ 90 рыбъ съ тѣмъ, чтобы черезъ мѣсяцъ отдать 180, онъ съ радостью согласится: 90 рыбъ обезпечатъ его на цѣлый мѣсяцъ, впродолженіе котораго онъ изготовитъ лодку и сѣти, а лодки и сѣти будутъ постояннымъ источникомъ его благополучія. Здѣсь 90 рыбъ въ настоящемъ дороже человѣку, чѣмъ 180 въ будущемъ, а дороже именно вслѣдствіе того, что они обезпечиваютъ большую производительность.

Такимъ образомъ, всѣ вообще блага настоящаго, по причинамъ техническимъ, являются болѣе совершенными средствами удовлетворенія потребностей, чѣмъ блага будущаго, и это составляетъ третью причину болѣе высокой оцѣнки благъ настоящаго сравнительно съ благами будущаго.

III.

Изъ трехъ причинъ, обусловливающихъ по мнѣнію Бёмъ-Баверка неравномѣрное отношеніе людей къ благамъ настоящаго и благамъ будущаго, первыя двѣ кажутся намъ вполнѣ очевидными и понятными. Все, что говоритъ о нихъ Бёмъ-Баверкъ,—справедливо, и только иногда нѣсколько преувеличено, а иногда слишкомъ смягчено. Особенно это относится къ первой причинѣ.

Бёмъ Баверкъ говоритъ, что тѣ блага, которыя не портятся отъ времени, мы всегда предпочтемъ имѣть какъ можно раньше. На это Кнутъ Виксель съ полнымъ правомъ возражаетъ [1]), что громадное большинство благъ подлежитъ порчѣ въ довольно непродолжительные сроки, и всѣ блага подлежатъ опасности уничтоженія, такъ что Бёмъ-Баверкъ можетъ сослаться въ свою пользу пожалуй только на металлы да драгоцѣнные камни. Съ другой стороны, предпочтеніе, которое неимущій рабочій оказываетъ благамъ настоящаго предъ благами, имѣющими получиться напр., черезъ годъ, какъ-то неудобно объяснять „болѣе стѣсненнымъ“ положеніемъ рабочаго въ настоящую минуту: тутъ дѣйствуетъ не „стѣсненное положеніе“, а прямо физическая невозможность отсрочивать напр., питаніе, согрѣваніе и удовлетвореніе другихъ потребностей на цѣлый годъ. Но все это только неточности или недостатки терминологіи. Въ общемъ мы согласны съ сужденіями Бёмъ-Баверка о первыхъ двухъ причинахъ.

Но относительно третьей причины намъ кажется, что таковой вовсе не существуетъ. Мы полагаемъ, что блага настоящаго вовсе не представляютъ изъ себя болѣе совершенныхъ средствъ для удовлетворенія нашихъ потребностей. Бёмъ-Баверкъ смѣшиваетъ здѣсь двѣ совершенно различныя вещи: 1) выборъ между различными путями производства, возможными при существующихъ у насъ въ данный моментъ средствахъ, 2) сравненіе различной цѣнности одного и того же блага въ различные моменты времени. Выборъ между различными путями производства заключаетъ въ себѣ въ свою очередь: а) сравненіе разной производительности одного и того же средства производства въ зависимости отъ продолжительности производства, б) сравненіе благъ настоящаго и благъ будущаго. Но самое сравненіе какого нибудь средства производства, имѣющагося въ данный моментъ, съ тѣмъ же средствомъ, ожидаемымъ въ будущемъ, не имѣетъ никакого отношенія къ выбору между различными путями производства. Все, что Бёмъ-Баверкъ считаетъ дѣйствіемъ своей третьей причины, на самомъ дѣлѣ является дѣйствіемъ первой и второй причины.

Дѣйствительно, что-нибудь одно: или полученіе средства производства въ какой-нибудь моментъ будущаго времени застанетъ насъ въ такомъ же хозяйственномъ положеніи, какъ и полученіе хозяйственнаго блага въ настоящій моментъ, или за этотъ промежутокъ времени наше хозяйственное положеніе измѣнится. А) Пусть положеніе не измѣнится. Тогда, получивъ средство производства въ будущемъ, мы сдѣлаемъ изъ него такое же употребленіе, какое мы сдѣлали бы изъ него въ настоящемъ. Ибо для даннаго положенія существуетъ только одинъ наиболѣе выгодный путь использованія средства производства. Если въ 1888 году мы сочтемъ благоразумнымъ употребить имѣющійся у насъ въ распоряженіи мѣсяцъ труда на двухлѣтнее производство, то, при неизмѣнившемся положеніи, такое же производство остается для насъ наиболѣе выгоднымъ и въ 1889 и въ 1891 и въ 1900 гг.— такъ что, получивъ тотъ же мѣсяцъ труда въ 1889 г., мы сдѣлаемъ изъ него такое же употребленіе, какое сдѣлали въ 1888 г. А если такъ, то и сумма единицъ блага, доставляемая мѣсяцемъ труда, останется одна и та же—все равно, когда этотъ мѣсяцъ затраченъ. Чѣмъ же будетъ отличаться мѣсяцъ труда, затраченный раньше, отъ мѣсяца, затраченнаго позже? Конечно, не большей производительностью, а просто тѣмъ, что въ первомъ случаѣ мы можемъ раньше удовлетворить нѣкоторыя наши потребности, а во второмъ—позже. Слѣдовательно, при сравненіи мѣсяца, полученнаго раньше, съ мѣсяцемъ, полученнымъ позже, мы будемъ руководиться тѣми же мотивами, какими руководились бы при сравненіи хозяйственныхъ благъ, вовсе не вліяющихъ на успѣшность производства, т. е. тѣми двумя первыми мотивами, которые мы считаемъ единственными причинами болѣе высокой оцѣнки благъ настоящаго и болѣе низкой—будущаго.

Б) Если же мы предположимъ, что хозяйственное положеніе наше измѣнится, то все вліяніе, которое оказывается этимъ обстоятельствомъ на различную оцѣнку одного и того же средства производства въ разные моменты времени, падаетъ на отвѣтственность именно этого измѣненія въ хозяйственномъ положеніи, т. е. относится къ дѣйствію первой изъ разсмотрѣнныхъ нами причинъ,—никакой новой причины тутъ нѣтъ. Мы напр., можемъ предусматривать, что наше хозяйственное положеніе улучшится—въ таблицахъ Бемъ-Баверка предполагается какъ разъ улучшеніе,— и что вслѣдствіе этого, получивъ какое-нибудь средство производства въ періодъ такого преуспѣянія, мы изберемъ для него другой путь, болѣе длинный и болѣе производительный, чѣмъ тотъ, который избрали бы въ случаѣ полученія того же средства въ настоящій моментъ. Но заключается ли въ этомъ какой-нибудь *новый* поводъ стремиться къ полученію средства производства именно въ настоящій моментъ? Нисколько. Наоборотъ, предвидя, что въ будущемъ мы распорядимся своими средствами лучше, обратимъ ихъ къ болѣе совершенному производству, мы можемъ даже пожелать, чтобы средства эти попали къ намъ попозже. Такъ, бѣднякъ, живущій изо дня въ день и мечтающій о лучшемъ

[1]) *Knut Wicksell.* Ueber Wert, Kapital und Rente nach den neueren nationalökonomischen Theorien. Iena. 1893, s. 83.

будущемъ, жалѣетъ, что ему подарили богатую шубу именно теперь, когда подъ вліяніемъ нужды онъ все равно долженъ спустить ее за полъ-цѣны, а не черезъ годъ, когда онъ надѣется достигнуть безбѣднаго и обезпеченнаго положенія.

Итакъ то, что Бёмъ-Баверкъ называетъ краеугольнымъ камнемъ своей теоріи процента, слѣдуетъ отнести къ области чистой фантазіи; кромѣ первыхъ двухъ причинъ, заставляющихъ насъ предпочитать блага настоящаго благамъ будущаго, никакой третьей причины не существуетъ.

Произвольность и искусственность объясненій Бёмъ-Баверка бросается въ глаза при первомъ взглядѣ на его таблицы. Почему, напр., въ 1891 г. (таблица № 3) 350 единицъ, полученныхъ отъ затраты мѣсяца труда въ 1888 году, имѣютъ совершенно такую же „истинную“ предѣльную полезность, какъ 280 единицъ того же блага, полученныхъ отъ затраты мѣсяца труда въ 1889 г., и какъ 200 единицъ, полученныхъ отъ затраты въ 1890 г., и какъ 100 единицъ, полученныхъ отъ затраты въ 1891 г. Вѣдь по общему правилу, чѣмъ больше количество единицъ, тѣмъ меньше ихъ предѣльная полезность, а тутъ 350 единицъ имѣютъ ту же предѣльную полезность, что и 100. Очевидно, предполагается систематическое и рѣшительное улучшеніе хозяйственнаго положенія. Но это улучшеніе есть явленіе совершенно постороннее вопросу, разбираемому нами: оно можетъ и отсутствовать. Бемъ-Баверкъ же какъ будто полагаетъ, что отсутствіе его такъ же невѣроятно, какъ и отсутствіе „перспективнаго умаленія предѣльныхъ полезностей“. Мало того: предположивъ улучшеніе хозяйства въ будущемъ, Бёмъ-Баверкъ рѣшилъ, что это *улучшеніе* поведетъ къ *ослабленію* производительности труда! Чѣмъ лучше становится хозяйственное положеніе, тѣмъ болѣе короткіе періоды являются у него самыми выгодными! По таблицѣ № 3 въ 1888 г. избирается семилѣтній періодъ, а въ 1889 г., когда хозяйственное положеніе улучшится (это явствуетъ изъ уменьшенія истинной предѣльной полезности), наиболѣе выгоднымъ будто-бы окажется менѣе производительный періодъ, а именно шестилѣтній. Но это прямое противорѣчіе. Съ улучшеніемъ хозяйственнаго положенія по общему правилу становится выгоднѣе избирать болѣе длинные пути производства. Вообще же, какъ уже сказано, между выборомъ путей производства—съ одной стороны, и сравнительною цѣнностью одного и того же средства производства для разныхъ моментовъ хозяйственной жизни (цѣнностью, выражаемой въ таблицѣ № 3 цифрами: 5, 44, 33, 25 и т. д.)—съ другой стороны, не существуетъ никакой прямой связи. Это, конечно, нисколько не противорѣчитъ тому обстоятельству, что выбирая между различными періодами производства, мы должны производить также

сравненіе между благами настоящаго и благами будущаго, и, слѣдовательно, тоже „перспективно умалять“ блага будущаго.

Пускай одна единица хозяйственнаго блага имѣетъ для насъ въ настоящую минуту среднюю потребительную цѣнность [1]) 5, че-

Таблица № 5.

МѢСЯЦЪ ТРУДА, ЗАТРАЧЕННЫЙ ВЪ ГОДУ.

даетъ для хозяйственнаго года.	1888	1889	1890	1891	единицъ потребительной цѣнности.
1888	100×5 = 500	—	—	—	
1889	200×4.4=800	100×5 = 500	—	—	
1890	280×3.3=924	200×4 = 800	100×5 = 500	—	
1891	350×2.5=875	280×3.3=324	200×4 = 800	100×5 = 500	
1892	400×2.2=880	350×2.5=875	280×3.3=924	200×4 = 800	
1893	440×2.1=924	400×2.2=880	350×2.5=875	280×3.3=924	
1894	470×2 = 940	440×2.1=924	400×2.2=880	350×2.5=875	
1895	500×1.5=750	470×2 = 940	440×2.1=924	400×2.2=880	
1896	и т. д.	500×1.5=750	470×2 = 940	440×2.1=924	
1897		и т. д.	500×1.5=750	470×2 = 940	
1898			и т. д.	500×1.5=750	
1899				и т. д.	

резъ годъ 4, черезъ два года 33 и т. д. Тогда таблица № 3 при условіи неизмѣнности хозяйственнаго положенія примѣтъ слѣдующій видъ.

Зная, что и въ 1888, и въ 1889, и въ 1890 году мы выберемъ семилѣтній періодъ производства, мы вовсе не будемъ сравнивать всей массы потребительныхъ цѣнностей, которыя получались бы при различныхъ періодахъ производства и при различныхъ моментахъ затраты: мы будемъ сравнивать только наиболѣе выгодныя затраты, т. е. 940 единицъ „истинной“ потребительной цѣнности, ожидаемыхъ въ 1894 году, 940 такихъ же единицъ въ 1895 году, столько же въ 1896 и 1897 годахъ,—и благодаря „пер-

[1]) Мы не можемъ согласиться съ опредѣленіемъ цѣнности посредствомъ предѣльной полезности.

спективному умаленію“ будущихъ потребительныхъ цѣнностей мы, конечно, отдадимъ предпочтеніе 940 единицамъ 1894 года. Но гдѣ же здѣсь „техническое превосходство благъ настоящаго надъ благами будущаго?“ [1]).

То же самое слѣдуетъ повторить и относительно средствъ потребленія. То обстоятельство, что извѣстныя средства потребленія доставляются намъ въ настоящемъ, а не въ будущемъ, никоимъ образомъ не можетъ увеличить производительности нашего труда. Дикарь въ примѣрѣ Рошера ставитъ 90 рыбъ въ настоящемъ выше, чѣмъ 180 въ будущемъ, вовсе не потому, что первыя обусловливаютъ большую производительность, чѣмъ вторые, а потому, что за это время у него происходитъ улучшеніе хозяйственнаго положенія, которое и заставляетъ его цѣнить блага будущаго ниже, чѣмъ блага настоящаго; это—дѣйствіе *первой причины* низкой оцѣнки благъ будущаго. Правда, хозяйственное улучшеніе происходитъ отъ успѣха въ производительности; но производительностью этой дикарь обязанъ не тому обстоятельству, что 90 рыбъ даны ему именно теперь, въ настоящій моментъ, а тому, что 90 рыбъ даны ему безъ затраты тогда съ его стороны и обезпечиваютъ ему свободное время для изготовленія лодки и сѣтей. Для дикаря дороги сами условія, на которыхъ онъ получаетъ 90 рыбъ, а не моментъ, въ который онъ ихъ получаетъ. Поэтому вполнѣ возможенъ такой случай, когда дикарь (если только онъ довольно предусмотрителенъ) 180 рыбамъ въ настоящемъ предпочтетъ 90 рыбъ въ будущемъ. Положимъ напримѣръ, что дикарь вылавливаетъ каждый день не по 3 рыбы необходимыхъ для его существованія, а по четыре, далѣе, что рыба не можетъ продержаться безъ порчи дольше мѣсяца и что впродолженіе всего мѣсяца, который нужно затратить на производство лодки и сѣтей, дикарь не можетъ ловить рыбы (напр. вслѣдствіе необходимости уйти для этого производства далеко отъ морского берега). Если въ такомъ случаѣ болѣе богатый сосѣдъ нашего дикаря предложитъ ему единовременную выдачу 90 рыбъ

[1]) „Третья причина“ Бёмъ-Баверка представляетъ изъ себя такую путаницу понятій, что въ этомъ мѣстѣ изложеніе Бёмъ-Баверка было совершенно непонято даже его усерднымъ послѣдователемъ Кн. Wicksell'емъ. Послѣдній вообразилъ (Ueber Wert, Kapital und Rate, 85 f.) что Бёмъ-Баверкъ хочетъ здѣсь уже объяснять самый процентъ, т. е. опредѣлить, почему напр., цѣнность, которую можно получить за мѣсяцъ труда, меньше, чѣмъ цѣнность продукта, которая получится черезъ нѣсколько времени отъ затраты этого мѣсяца. Бёмъ-Баверкъ же хотѣлъ сказать и доказать просто, что цѣнность одного и того же продукта, полученнаго отъ одного и того же мѣсяца труда (какова бы ни была цѣна этого мѣсяца труда, т. е. каковъ бы ни былъ затраченный на него капиталъ) можетъ быть различна въ зависимости отъ выбора того или другого пути производства.

то дикарь пойдетъ для полученія этихъ рыбъ на самыя тяжкія условія: онъ охотно согласится выплачивать сосѣду впередъ по одной рыбѣ ежедневно въ продолженіе полугода или можетъ быть цѣлаго года, лишь бы только по окончаніи этого срока получить драгоцѣнныя для него 90 рыбъ, которыя дадутъ ему возможность сразу повысить свое благосостояніе. Предпочтеніе 90 рыбъ въ будущемъ имѣетъ здѣсь мѣсто *какъ разъ по той же причинѣ*, по которой раньше имѣло мѣсто предпочтеніе 90 рыбъ въ настоящемъ, и эта причина, очевидно не имѣетъ никакого отношенія къ различію благъ настоящаго и благъ будущаго.

Итакъ, никоимъ образомъ нельзя признать, что, кромѣ первыхъ двухъ причинъ сравнительно низкой оцѣнки благъ будущаго, существуетъ и еще какая-то третья причина: есть только *психическія* причины этого явленія, а причинъ *техническихъ* нѣтъ и не можетъ быть. Предположить, будто причиною измѣненій въ условіяхъ техники можетъ быть время ихъ осуществленія, — это такая удивительная наивность, что объяснить ее можно только страстнымъ желаніемъ Бёмъ-Баверка во что бы то ни стало найти „краеугольный камень“ для того гнилого и уродливаго зданія, которое онъ называетъ своей теоріей процента, и полнѣйшей невозможностью найти этотъ краеугольный камень въ области здраваго смысла и здравой логики.

Въ заключеніе замѣтимъ, что разсмотрѣнныя нами положенія о болѣе высокой оцѣнкѣ благъ настоящаго и болѣе низкой—благъ будущаго сохраняютъ свое значеніе при всякой теоріи цѣнности. Не даромъ Бёмъ-Баверку пришлось ввести терминъ „истинной предѣльной полезности“, который можно замѣнить терминомъ „истинной цѣнности“. И какъ бы мы не опредѣляли отношеніе между двумя равными, но разновременными „истинными цѣнностями“, этотъ вопросъ ничего общаго не имѣетъ съ вопросомъ объ опредѣленіи самой „истинной“ цѣнности.

IV.

Установивъ общее положеніе о сравнительно низкой оцѣнкѣ благъ будущаго, Бёмъ-Баверкъ переходитъ къ объясненію процента на капиталъ и прежде всего къ самому простому его виду, къ ссудному проценту. Послѣ сдѣланныхъ Бёмъ-Баверкомъ разъясненій о сравненіи благъ будущаго и благъ настоящаго, ссудный процентъ теряетъ всю свою загадочность и принимаетъ видъ совершенно простого и разумнаго явленія. Заимодавецъ отдаетъ блага настоящаго и получаетъ въ обмѣнъ блага будущаго. Очевидно, что послѣднія должны быть предоставлены заимодавцу въ

большемъ количествѣ, чѣмъ-то количество благъ настоящаго, которое онъ отдалъ. Иначе ему не было бы никакого смысла отдавать свои блага. Должникъ тоже долженъ согласиться на то, чтобы въ будущемъ отдать большее количество благъ, потому что для него блага настоящаго дороже, чѣмъ блага будущаго: извѣстное количество первыхъ онъ приравниваетъ къ большему количеству вторыхъ. Такимъ образомъ обмѣнъ благъ настоящаго на блага будущаго, выгодный и заимодавцу и должнику, необходимо предполагаетъ существованіе процента на капиталъ.

Затѣмъ Бёмъ-Баверкъ обращается къ главному предмету своего изслѣдованія, къ объясненію предпринимательскаго дохода на капиталъ (Kapitalgewinn der Unternehmer), т. е. дохода, получаемаго предпринимателемъ отъ капитала, который вложенъ имъ въ производство. Предприниматели покупаютъ орудія производства, матеріалы и, главнымъ образомъ, услуги труда (Arbeitsleistungen)— все это блага болѣе отдаленныхъ порядковъ, чѣмъ готовые продукты. *Благами болѣе отдаленныхъ порядковъ* Бёмъ-Баверкъ, вслѣдъ за Менгеромъ, называетъ такія блага, которыя сами не могутъ непосредственно служить для удовлетворенія потребностей, а употребляются только какъ средство для производства благъ высшихъ порядковъ. Блага болѣе отдаленныхъ порядковъ суть, очевидно, блага будущаго. Отсюда, по мнѣнію Бёмъ-Баверка, и вытекаетъ, что капиталисты, которые покупаютъ блага будущаго, а отдаютъ за нихъ блага настоящаго, должны постоянно покупать больше продуктовъ, чѣмъ продаютъ. Средства производства, какъ благо будущаго, не могутъ при обмѣнѣ на блага настоящаго имѣть всю ту цѣнность, которую они создадутъ въ будущемъ и должны оцѣниваться ниже, чѣмъ продукты, которые капиталистъ впослѣдствіи произведетъ при помощи этихъ средствъ. Если поэтому изъ всей цѣнности продуктовъ вычесть ту часть, которая уплачивается за средства производства, то всегда останется нѣкоторая доля, поступающая въ пользу капиталиста. Это и есть доходъ на капиталъ, получаемый предпринимателемъ. Объясняется онъ, такимъ образомъ, изъ того же различія въ цѣнности благъ настоящаго и благъ будущаго, изъ котораго вытекаетъ и ссудный процентъ. Въ рукахъ предпринимателя благо будущаго, имѣющее сравнительно низкую цѣнность, какъ бы созрѣваетъ, превращаясь въ благо настоящаго, т. е. въ благо, имѣющее сравнительно высокую цѣнность, и это приращеніе цѣнности, происходящее въ производственномъ процессѣ, есть источникъ прибыли предпринимателя.

Таковы общія черты теоріи Бёмъ-Баверка [1]). Въ дальнѣйшемъ,

[1]) Positive Theorie, 315—320.

болѣе подробномъ изложеніи, онъ однако прибавляетъ къ нимъ весьма существенныя разъясненія. Особенно интересно, что всѣ затраты капитала (за вычетомъ вознагражденія собственникамъ земли) онъ разлагаетъ на затрату средствъ существованія (Subsistenzmittel), т. е. на наемъ рабочихъ [1]). Такимъ образомъ весь вопросъ о прибыли капиталиста-предпринимателя сводится къ вопросу о положеніи двухъ сторонъ,—капиталистовъ и рабочихъ, на рынкѣ труда, который въ общемъ, совпадаетъ съ рынкомъ средствъ существованія. Обмѣнъ услугъ труда (Arbeitsleistungen) на средства существованія представляется Б. Баверку, какъ обмѣнъ благъ будущаго на блага настоящаго. Выгода, которая извлекается изъ этого обмѣна обладателями благъ будущаго, т. е. капиталистами, и есть предпринимательскій доходъ на капиталъ. Получается онъ, прежде всего, потому, что рабочіе—продавцы благъ будущаго—не въ состояніи самостоятельно утилизировать эти блага, не въ состояніи дожидаться тѣхъ обильныхъ результатовъ, которые въ будущемъ получатся изъ ихъ труда, но, напротивъ, вслѣдствіе своего стѣсненнаго положенія, должны уступить свой трудъ дешевле, взять за него меньшее количество благъ, чѣмъ то количество, которое они создадутъ въ будущемъ своимъ трудомъ [2]).

Бёмъ-Баверкъ, однако, не считаетъ возможнымъ ограничиться для объясненія предпринимательскаго дохода на капиталъ указаніемъ на стѣсненное положеніе рабочихъ, т. е. продавцовъ товара будущаго и покупателей товара настоящаго. Онъ полагаетъ, что истинное объясненіе дохода на капиталъ будетъ дано только тогда, когда мы подвергнемъ анализу положеніе другой стороны на рынкѣ труда или, что то же, на рынкѣ средствъ существованія, а именно положеніе капиталистовъ—продавцовъ товара настоящаго и покупателей товара будущаго. При этомъ онъ разсматриваетъ два случая—простѣйшія экономическія отношенія, когда предприниматель является въ то же время и рабочимъ, и когда его капиталъ не особенно великъ, а современныя намъ сложныя условія, когда общество раздѣляется на предпринимателей съ одной стороны и рабочихъ—съ другой.

Въ первомъ случаѣ [3]) происхожденіе и сущность дохода на капиталъ, по мнѣнію Бемъ Баверка, очень просты. Предприниматель прямо-таки не можетъ уплатить рабочему весь продуктъ его труда, онъ *долженъ* выдать ему въ видѣ заработной платы меньшее количество продукта, чѣмъ все количество, произведенное рабочимъ, и слѣдовательно, доходъ на капиталъ *долженъ* возникнуть. Проис-

[1]) l. c., 338, 339, ff.
[2]) l, c., 334.
[3]) l. c., 331—332.

ходитъ это по слѣдующей причинѣ. Передъ предпринимателемъ, обладающимъ нѣкоторымъ запасомъ средствъ существованія, стоитъ альтернатива: или весь запасъ потребить самому, или часть его употребить на наемъ рабочаго или рабочихъ. Если весь запасъ онъ обратитъ только на свое собственное потребленіе, то онъ можетъ избрать болѣе долгій путь производства, потому что запасъ обезпечитъ его на болѣе продолжительный срокъ; а такъ какъ болѣе долгіе пути производства всегда оказываются производительнѣе, то, работая одинъ, онъ произведетъ, въ концѣ концовъ, большее количество продуктовъ, чѣмъ то, которое пришлось бы на каждаго производителя при совмѣстной работѣ предпринимателя съ наемнымъ рабочимъ. Двухъ человѣкъ одинъ и тотъ же запасъ можетъ обезпечить на срокъ вдвое меньшій, чѣмъ одного. Работая вмѣстѣ съ наемникомъ, предприниматель изберетъ менѣе продолжительный и, слѣдовательно, менѣе производительный способъ производства. Но онъ согласится на такое уменьшеніе производительности только въ томъ случаѣ, если оно не будетъ сопровождаться уменьшеніемъ получаемаго имъ лично продукта: поэтому онъ наймeтъ рабочаго лишь на такихъ условіяхъ, чтобы за уменьшеніе своей доли—продукта своего *личнаго* труда—имѣть возможность вознаградить себя отчисленіемъ въ свою пользу нѣкотораго количества изъ доли наемнаго рабочаго, изъ продукта, произведеннаго рабочимъ. При достаточной высотѣ этого отчисленія наемъ рабочаго можетъ быть выгоденъ для предпринимателя, оставаясь въ то же время выгоднымъ и для наемнаго рабочаго, такъ какъ послѣдній, обладая незначительными средствами, получалъ бы еще меньше при самостоятельномъ производствѣ. Такимъ образомъ предпринимательскій доходъ на капиталъ является возможнымъ и необходимымъ при употребленіи наемнаго труда, и не можетъ быть названъ продуктомъ эксплуатаціи рабочаго: онъ возможенъ и при состояніи почти полнаго равенства и при отсутствіи особаго класса праздныхъ капиталистовъ [1]).

Къ такому же результату приходитъ Бёмъ-Баверка и при разсмотрѣніи современныхъ условій развитого капиталистическаго хозяйства [2]). И здѣсь, по мнѣнію Бёмъ-Баверка процентъ тоже *необходимо долженъ* возникнуть, долженъ возникнуть потому, что на рынкѣ средствъ существованія спросъ постоянно и необходимо превышаетъ предложеніе. Обладаніе средствами существованія даетъ возможность удлинять производство, т. е. обращаться къ болѣе производительнымъ способамъ производства. Поэтому каждый предприниматель стремится къ пріобрѣтенію возможно большаго

[1]) l. c., 360—361.
[2]) l. c., 349 ff.

количества этихъ средствъ и для стремленія этого не было бы границъ, если бы предприниматели не должны были уплачивать процента продавцамъ средствъ существованія. Процентъ является тормазомъ, который не позволяетъ предпринимателямъ безгранично удлинять производство. Предположимъ, разсуждаетъ Бёмъ-Баверкъ, что процента нѣтъ. Пускай существующія въ данной странѣ средства существованія хватаютъ на прокормленіе населенія въ продолженіе 10 лѣтъ. Предприниматели, слѣдовательно, могутъ вообще употреблять рабочихъ лишь на производства съ десятилѣтнимъ періодомъ. Результатомъ такого труда пусть будетъ цѣнность въ 20 флориновъ, являющаяся продуктомъ одной недѣли труда одного рабочаго. При отсутствіи процента, всѣ эти 20 фл. поступаютъ въ пользу рабочаго, и предприниматель можетъ извлечь выгоду только изъ своего личнаго труда: наемъ рабочихъ ему никакой прибыли не доставляетъ. Но при этомъ онъ не можетъ позабыть одного обстоятельства: именно, что при той же высотѣ заработной платы онъ могъ бы извлечь прибыль изъ найма рабочихъ, если бы избралъ болѣе продолжительный способъ производства, если бы, *напр., вмѣсто десятилѣтняго періода* производства сталъ употреблять рабочихъ въ производствѣ пятнадцатилѣтнемъ. „Разъ предприниматель, какъ это предположено, можетъ на рынкѣ средствъ существованія купить блага настоящаго al pari, то онъ былъ бы не уменъ, если бы для себя и для помогающихъ ему рабочихъ не удлинилъ періода производства до пятнадцати лѣтъ“ [1]). Это удлиненіе стало бы вознаграждать недѣльный трудъ одного рабочаго не 20-ю флоринами, а, напр., 24-мя. Уплачивая рабочимъ по прежнему 20 фл., нашъ предприниматель клалъ бы себѣ въ карманъ 4 фл. съ каждой рабочей недѣли. Конечно, того же захотѣли бы и другіе предприниматели. Но такъ какъ средства существованія вообще хватаютъ всего на 10 лѣтъ, то 15-лѣтній періодъ былъ бы возможенъ только какъ исключеніе. Существующіе запасы средствъ производства не могли бы удовлетворить спросу на нихъ со стороны предпринимателей, это превышеніе спроса надъ предложеніемъ повысило бы цѣну средствъ существованія, и собственники этихъ средствъ получили бы возможность получать процентъ, который мы на минуту мысленно удалили въ нашей гипотезѣ. Итакъ, процентъ необходимъ.

Наконецъ Бёмъ-Баверкъ обращается къ третьемувиду дохода на капиталъ, къ доходу отъ хозяйственныхъ благъ, допускающихъ неоднократность пользованія [2]). Собственникъ такихъ благъ, какъ напр.

[1]) l, c., 355.
[2]) l. c., 361 ff.

жилого дома, домашней утвари, музыкальнаго инструмента, книгъ, можетъ отдавать ихъ для пользованія другимъ лицамъ и изъ такой отдачи извлекать выгоду—выгода эта, по мнѣнію Бемъ Баверка, представляетъ изъ себя особый видъ дохода на капиталъ и требуетъ особаго объясненія. Бёмъ-Баверкъ говоритъ, что здѣсь дѣйствуютъ совершенно тѣ же факторы, какъ и при другихъ видахъ дохода на капиталъ: и здѣсь процентъ получается вслѣдствіе сравнительно низкой оцѣнки благъ будущаго. Положимъ, что предметъ, отдаваемый для пользованія, напр. музыкальный инструментъ, можетъ вообще служить не больше 6 лѣтъ, и что пользованіе имъ въ настоящемъ первомъ году оцѣнивается въ 100 флориновъ. Въ такомъ случаѣ—разсуждаетъ Бёмъ-Баверкъ [1])—цѣнность, которую собственникъ придаетъ его полезности для *будущаго* года, должна быть—сообразно съ общимъ положеніемъ о преимуществѣ благъ настоящаго предъ благами будущаго—меньше, чѣмъ 100 флориновъ, напр. меньше на 5% отъ этой цѣнности, т. е. цѣнность эта должна равняться 95. 23 фл.; цѣнность полезности, которая получится на третій годъ, будетъ еще меньше, напр. при соблюденіи той же пропорціи, 90. 70 фл.; цѣнность полезности, которая получится на 4-й, 5-й, 6-й годъ, будетъ равняться соотвѣтственно: 86. 38, 82. 27, 78. 35. Тогда цѣнность всего этого музыкальнаго инструмента получится изъ сложенія цѣнностей, принятыхъ для отдѣльныхъ годовъ, а именно:

$$100+95\,,23+90\,,70+86\,,38+82\,,37+78\,,35=532\,,93.$$

Отдавши инструментъ для пользованія на одинъ годъ, собственникъ, конечно, возьметъ за это пользованіе 100 фл. Но потеряетъ онъ меньше. Ибо возвращенный ему инструментъ будетъ годиться еще на 5 лѣтъ, т. е. въ моментъ возвращенія будетъ имѣть цѣнность

$$100+95\,,23+90\,,70+86\,,38+82\,,27=454\,,58.$$

Такимъ образомъ, собственникъ потеряетъ въ цѣнности инструмента только 78,35 фл., а возьметъ съ нанимателя 100 фл. Разница въ 21,65 фл. составитъ его чистый доходъ. На слѣдующій годъ онъ возьметъ съ нанимателя опять 100 фл., а потеряетъ въ цѣнности 82,27 фл., т. е. получитъ барыша 17,73 фл. Но этотъ барышъ уменьшился только потому, что и капиталъ, съ котораго онъ полученъ, уменьшился, тогда какъ процентъ барыша остался тотъ же и останется тотъ же и на третій годъ, и на четвертый и т. д. Источникомъ дохода является превращеніе благъ будущаго въ благо настоящаго. Предметъ, который допускаетъ неоднократность пользованія, всегда есть отчасти благо будущаго. Наниматель, уплачивающій собственнику цѣнность настоящаго, т. е. дорогого пользованія, лишаетъ собственника только той цѣнности, которая приписывается отдаленному, будущему, т. е. дешевому пользованію. У собственника берутъ благо будущаго, а платятъ за благо настоящаго. Первое дешевле второго. Въ этомъ и заключается причина того дохода, который собственникомъ дома, утвари, книгъ и т. д. получается изъ отдачи этихъ предметовъ въ наемъ, въ ссуду, въ аренду.

[1]) Всѣ приводимые здѣсь разсчеты производятся у Б.-Бав. собственно не по отношенію къ музыкальному инструменту, а къ машинѣ, но доходъ отъ дачи въ наемъ потребительныхъ благъ представляетъ изъ себя болѣе простой случай.

Это же самое обстоятельство является, по мнѣнію Бемъ Баверка, и причиной существованія земельной ренты, какъ чистаго дохода [1]). Послѣдняя возможна только потому, что блага будущаго оцѣниваются ниже, чѣмъ блага настоящаго. Всѣ предшествовавшія теоріи земельной ренты Бемъ Баверкъ считаетъ только подготовительной работой, которая еще не затронула настоящей сущности вопроса, центральнаго пункта изслѣдованій, т. е. ренты какъ *чистаго* дохода. Рикардо и другіе ученые, писавшіе о рентѣ, въ сущности говорятъ о рентѣ, какъ *валовомъ* доходѣ; но ренты, какъ чистаго дохода они не могли объяснить и ее можно объяснить яко-бы только съ помощью теоріи Бемъ Баверка. А именно рента представляетъ изъ себя такой же доходъ, какъ и доходъ отъ продуктовъ, допускающихъ неоднократность пользованія, съ тѣмъ только различіемъ, что источникъ ренты—земля доставляетъ этотъ доходъ своему собственнику не на опредѣленное число лѣтъ, а въ теченіе безграничнаго времени. Цѣнность земельнаго участка, такъ же какъ и музыкальнаго инструмента, есть сумма всѣхъ потребительныхъ цѣнностей которыя приписываются пользованію этимъ участкомъ въ настоящемъ и въ будущемъ времени. Цѣнность эта постоянно испытываетъ приращеніе, потому что будущія пользованія превращаются въ настоящія и, слѣдовательно, пріобрѣтаютъ большую потребительную цѣнность. Такое приращеніе, не уравновѣшиваемое никакимъ умаленіемъ, и есть источникъ земельной ренты.

А. Рыкачевъ

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

[1]) l. c., 380.

1-й экз.

1900 годъ VII-й

НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 4.-6

АПРѢЛЬ.

Изданіе П. П. СОЙКИНА
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
д-ра физос. М. М. Филиппова.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА
(Р)

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24 Марта 1900

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, 12.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

I. Крупная промышленность древняго міра. Проф. *Ю. Белоха* 649
II. Соціальное значеніе желѣзныхъ дорогъ въ Америкѣ. *П. Мижуева* 658
III. Доказательства существованія и единства эфира. Прив. доц. *Б. П. Вейнберга* 672
IV. Бытъ древнихъ скандинавовъ. Проф. *Могка* 687
V. Къ теоріи трудовой цѣнности. *Эд. Бернштейна* . . . 711
VI. Новое изслѣдованіе объ общинѣ (К. Качоровскій. Русская община) *М. Ф.* 727
VII. Дмитрій Ивановичъ Писаревъ. *Н. Каренина.* 741
VIII. Теорія критически-мыслящей личности. *М. Филиппова* 755
IX. Ученіе Бемъ-Баверка о доходѣ на капиталъ (*Окончаніе*). *А. Рыкачева* 776
X. Къ вопросу о производительномъ трудѣ. (Отвѣтъ г. С. Прокоповичу). *В. Базарова.* 797
XI. Научныя новости:
1. Переливаніе крови, какъ доказательство кровнаго родства между животными. 2. Новыя физіологическія изслѣдованія надъ круглолистной росянкой. 3. Саламандры, лишенныя легкихъ. 4. Проростаніе сѣмянъ, охлажденныхъ жидкимъ водородомъ. 5. Реформа календаря въ Россіи 806
XII. Новыя книги:
Штумпфъ, Эволюціонная идея въ современной философіи. *П. Берлина.* 809
XIII. Книги, полученныя редакціей.
XIV. Приложенія:
Берне. Мелкія сочиненія. Л.л. 5—12. (Окончаніе первой части).
XV. Объявленія.

ПОПРАВКА.

Въ статьѣ г. І. Давыдова («Научн. Об». № 1, 1900) на стр. 158, строка 28 св. послѣ словъ: участвуетъ ли онъ въ производствѣ непосредственно» слѣдуетъ добавить: *или непосредственно*, а на стр. 159 строка 18 св. послѣ словъ: «не въ процессѣ производства не ради» добавить: созданія.

Ученіе Бемъ-Баверка о доходѣ на капиталъ.

(Окончаніе).

V.

Какъ выяснено въ началѣ нашего очерка, различіе въ оцѣнкѣ благъ настоящаго и благъ будущаго можетъ имѣть значеніе или въ динамикѣ хозяйства, или при раздѣленіи людей на обладателей благъ настоящаго и обладателей благъ будущаго. Поэтому и Бёмъ-Баверкъ, желая объяснить доходъ на капиталъ изъ этого различія въ оцѣнкѣ разновременныхъ благъ, могъ основываться только на двухъ указанныхъ явленіяхъ хозяйственной жизни: и такъ какъ доходъ на капиталъ существуетъ и въ статикѣ хозяйства, то слѣдовало особенное вниманіе обратить на имущественное неравенство и это неравенство представить какъ основную причину дохода на капиталъ. Такъ Бёмъ-Баверкъ и поступаетъ сначала. Капиталисты, по его словамъ, являются торговцами, которые продаютъ блага настоящаго и покупаютъ блага будущаго. Съ этимъ объясненіемъ вполнѣ можно согласиться. Рѣшительно ничего нельзя возразить противъ того, что должникъ платитъ кредитору процентъ вслѣдствіе болѣе высокой оцѣнки благъ настоящаго, и что рабочій обогащаетъ предпринимателя вслѣдствіе невозможности самостоятельно использовать принадлежащее ему благо будущаго, т. е. свой трудъ, и необходимости продавать его капиталисту, не дожидаясь превращенія его въ благо настоящаго. Если бы Бёмъ-Баверкъ ограничился этимъ объясненіемъ, то намъ вовсе не нужно было бы приводить его длинныя разсужденія о настоящемъ и будущемъ и подвергать ихъ подробной критикѣ; можно было бы въ двухъ строчкахъ изложить сущность процента, какъ ее понимаетъ Бёмъ-Баверкъ и указать на совершенную правильность этого пониманія. Но тогда и Бёмъ-Баверку не было бы никакой небходимости выступать въ отвѣтственной роли новатора, ибо указанное объясненіе ничего новаго въ себѣ не содержитъ. Кто

же сомнѣвался когда-нибудь, что должникъ, который соглашается отдать въ будущемъ году 110 рублей за 100 рублей, полученные въ настоящемъ, тѣмъ самымъ приписываетъ 100 рублямъ въ настоящемъ такое же, а можетъ быть и большее значеніе, чѣмъ 110 рублямъ въ будущемъ? Или кто же отрицалъ, что ни одинъ рабочій не согласился бы пойти въ наемники, если бы онъ былъ въ достаточной мѣрѣ обезпеченъ средствами существованія и средствами производства? Ошибка Б.-Баверка, конечно, не въ томъ, что онъ не сказалъ ничего новаго, но въ томъ, что онъ выдаетъ свое объясненіе за новое. Однако и это было бы съ полъ-бѣды. Настоящая же бѣда въ томъ, что это объясненіе Б.-Бав. считаетъ окончательнымъ рѣшеніемъ проблемы дохода на капиталъ. То, съ чего другіе начинали, онъ называетъ окончаніемъ. Трудности, надъ которыми другіе работали такъ много и иной разъ такъ плодотворно, для него не существуютъ: онъ ихъ не видитъ и не хочетъ видѣть. И это понятно: Б.-Бав. захотѣлъ дать общее объясненіе и для ссуднаго процента и для „предпринимательскаго дохода на капиталъ“. Очевидно, что *общія* черты того и другого не могли освѣтить и объяснить тѣхъ трудностей, которыя связаны съ спеціальнымъ изученіемъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, а въ особенности, съ изученіемъ „предпринимательскаго дохода на капиталъ“. Между тѣмъ именно эти то послѣднія спеціальныя трудности и составляютъ камень преткновенія для экономической науки. Развѣ простой потребительный кредитъ представляетъ какія-нибудь теоретическія трудности? Человѣкъ получаетъ каждый мѣсяцъ 100 руб.—источникъ ихъ для насъ безразличенъ; по несчастной случайности онъ теряетъ эти 100 р., и, чтобы какъ-нибудь просуществовать до полученія слѣдующихъ 100 р., беретъ взаймы 40 р. съ обѣщаніемъ черезъ мѣсяцъ отдать 50 р. Что здѣсь непонятнаго? И какія здѣсь нужны еще разъясненія со стороны теоріи политической экономіи? Усилія ученыхъ направлялись на другія болѣе сложныя явленія и, главнымъ образомъ, на „предпринимательскій доходъ отъ капитала“; они изучали условія, при которыхъ цѣна продукта можетъ быть выше цѣны издержекъ, и. слѣдовательно, искали объясненія для того сложнѣйшаго случая когда рѣшеніе вопроса о доходѣ капиталистовъ предполагаетъ уже рѣшеніе вопроса о цѣнности. Центральнымъ пунктомъ въ этихъ вопросахъ является раздѣленіе цѣнности продукта между рабочимъ и предпринимателемъ. Поэтому для капиталистическаго общества, работающаго наемнымъ трудомъ, теорія цѣнности, а, слѣдовательно, и теорія процента должна имѣть совершенно другой видъ, чѣмъ для общества самостоятельныхъ производителей. И такъ какъ ссудный процентъ возможенъ и въ обществѣ самостоятельныхъ производителей, то, очевидно, общее объясненіе ссуднаго

процента еще ничего не объясняетъ въ доходѣ отъ промышленаго капитала. Между тѣмъ Бёмъ-Баверкъ именно ищетъ формулы для объясненія общихъ чертъ, присущихъ всякому доходу на капиталъ: онъ описываетъ тотъ психическій процессъ, который наблюдается и у всякаго должника, и у всякаго кредитора, и у всякаго наемника, и у всякаго нанимателя; во всякомъ полученіи дохода на капиталъ онъ отмѣчаетъ одну общую черту—обмѣнъ благъ настоящаго на блага будущаго. Можно спорить даже и противъ общности этой черты [1]), но во всякомъ случаѣ, указаніе на обмѣнъ благъ будущаго и благъ настоящаго является только новымъ способомъ выраженія—можетъ быть цѣлесообразнымъ, а можетъ быть и нецѣлесообразнымъ—для давно извѣстныхъ вещей: пониманіе заработной платы, какъ аванса, даже какъ ссуды рабочему, очень старо въ политической экономіи, а кредитъ прямо опредѣляется Книсомъ, какъ такая передача благъ, при которой настоящей услугѣ противостоитъ будущая услуга [2]). Но все это нисколько не подвигаетъ насъ въ рѣшеніи тѣхъ вопросовъ, которые составляютъ главный предметъ теоріи дохода на капиталъ и которые тѣсно связываютъ эту послѣднюю съ теоріей цѣнности. Въ концѣ перваго тома своего труда о капиталѣ Бемъ-Баверкъ обѣщалъ дать теорію процента, основанную на теорію цѣнности: „проблема процента“, говорилъ онъ, „есть въ конечномъ основаніи своемъ проблема цѣнности [3]).Во второмъ томѣ мы напрасно стали бы искать исполненія этого обѣщанія. Правда, теорія цѣнности и теорія дохода на капиталъ сброшюрованы въ одну книгу и озаглавлены однимъ общемъ именемъ; но на этомъ внѣшнемъ соединеніи и кончается ихъ взаимная связь: внутренней связи между ними нѣтъ. Мы уже указывали, что разсужденія Бёмъ-Баверка о различной оцѣнкѣ благъ настоящаго и благъ будущаго могутъ быть одинаково справедливы при всякой теоріи цѣнности: то обстоятельство, что предметъ *А* болѣе желателенъ въ настоящемъ, чѣмъ въ будущемъ, и что предметъ *Б* тоже болѣе желателенъ въ настоящемъ, чѣмъ въ будущемъ,—никакого отношенія не имѣетъ къ вопросу о томъ, въ какой пропорціи приравниваются единицы предмета *А*, существующія въ данный настоящій моментъ, къ единицамъ предмета *Б*, существующимъ тоже въ данный настоящій моментъ. Да и не могъ Бёмъ-Баверкъ соединить свою теорію процента съ теоріей цѣнности, потому что образованіе мѣновой цѣнности принимаетъ различныя формы

[1]) Напр., выгоды, получаемыя капиталистомъ отъ примѣненія новыхъ, впервые у него введенныхъ машинъ, никакъ не вывести изъ обмѣна благъ настоящаго на блага будущаго.

[2]) *C. Knies.* Geld und Credit. Zweite Abtheilung. Der Credit. Erste Hälfte Berlin. 1876, s. 35.

[3]) Geschichte und Kritik der Kapitalzinstheorien, s. 492.

для различныхъ историческихъ эпохъ и, въ частности, особую форму для капиталистическаго производства, тогда какъ Б.-Бав. пожелалъ дать лишь общее объясненіе для всѣхъ видовъ дохода на капиталъ, въ томъ числѣ и для такихъ, которые возможны внѣ капиталистической эпохи. Попытку Б.-Бав. дать новое объясненіе доходу на капиталъ слѣдуетъ признать безплодной по той же причинѣ, по какой напр. оказалась бы безплодной попытка изучить свойства многоугольниковъ съ неопредѣленнымъ числомъ сторонъ, не изучая отдѣльно ни треугольниковъ, ни четырехугольниковъ, ни пятиугольниковъ и никакихъ другихъ многоугольниковъ съ даннымъ опредѣленнымъ числомъ сторонъ.

Или можетъ быть новый способъ выраженія представляетъ какія нибудь другія выгоды, помимо интересовъ теоретическихъ, научныхъ? Можетъ быть установленіе новыхъ терминовъ ведетъ къ той благородной цѣли, къ которой такъ горячо призывалъ экономистовъ соотечественникъ Бёмъ-Баверка Карлъ Менгеръ [1]),—къ борьбѣ съ соціализмомъ? И дѣйствительно, Б.-Бав. пытается обратить свое объясненіе процента въ орудіе противъ притязаній рабочихъ. Соціалисты, говоритъ онъ, [2]) считаютъ справедливымъ только такое положеніе вещей, при которомъ рабочій получаетъ всю цѣнность своего продукта. Б.-Бав. совершенно съ этимъ соглашается, но полагаетъ, что соціалисты ложно толкуютъ понятіе „всей цѣнности продукта“. Всякій продавецъ, по мнѣнію Б.-Бав., можетъ требовать, чтобы за благо, которое онъ предоставляетъ *въ настоящемъ*, ему *въ настоящемъ* уплачивали полную цѣнность этого блага, или, чтобы за благо, которое онъ представляетъ *въ будущемъ*, ему уплачивали полную цѣнность *въ будущемъ*. Но никто не можетъ требовать, чтобы въ настоящемъ ему платили за полную цѣнность отчуждаемаго блага, если оно получитъ эту цѣнность только въ

[1]) Привѣтствуя обѣщанный Бёмъ-Баверкомъ трудъ по теоріи процента, Менгеръ говоритъ: „Можно надѣяться, что и въ данномъ случаѣ (т. е. по вопросу о доходѣ на капиталъ) монографическая обработка подготовитъ установленіе общей теоріи дохода отъ имущества и такимъ образомъ будетъ положенъ конецъ той безпомощности нашей науки противъ теоріи соціализма, которая составляетъ такой печальный симптомъ нынѣшняго положенія теоретической политической экономіи и которая не можетъ быть устранена одними только антикварными разысканіями“. (*Carl Menger. Zur Theorie des Kapitals,* въ Jahrb. f. Nat. u. Stat., Neue Folge, B. XVII, 1888, s. 48). Обыкновенно подъ именемъ науки подразумѣваютъ тѣ теоріи, которыя въ данную минуту считаются наиболѣе близкими къ истинѣ, т. е. тѣ, противъ которыхъ другія теоріи безсильны и безпомощны. Менгеръ разсуждаетъ наоборотъ: безпомощныя теоріи онъ называетъ наукой, а тѣ теоріи, которыхъ нельзя опровергнуть—врагами науки.

[2]) Это разсужденіе помѣщено еще въ первомъ томѣ сочиненія Бёмъ-Баверка, см. стр. 391 ff.

будущемъ, т. е. если это благо будущаго. Рабочіе продаютъ свой трудъ, т. е. благо будущаго. Полную цѣнность, которая вообще можетъ получиться отъ этого блага, они могли бы требовать только въ томъ случаѣ, если бы согласились дожидаться своего вознагражденія до момента превращенія этого блага будущаго въ благо настоящаго, иными словами, до окончанія производственнаго процесса. Но они не могутъ ждать такъ долго: имъ нужно заплатить раньше. За благо будущаго ихъ нужно вознаградить благомъ настоящаго. Поэтому вполнѣ справедливо, чтобы они получили не весь свой продуктъ, ибо только при этомъ условіи наемъ рабочаго и можетъ быть обмѣномъ равноцѣнностей; если бы за 1000 фл., имѣющихъ получиться въ будущемъ году, рабочимъ платили 1000 фл. въ настоящемъ, то это не было бы обмѣномъ равноцѣнностей: вѣдь блага будущаго не равноцѣнны благамъ настоящаго. Итакъ, хотя рабочіе получаютъ и не весь свой продуктъ, но—по общему правилу—они получаютъ полную цѣнность отчуждаемаго ими продукта. Соціалисты же, которые требуютъ, чтобы за 1000 будущихъ фл. рабочему давали 1000 фл. въ настоящемъ, противорѣчатъ въ этомъ требованіи самой элементарной справедливости.

Но и въ этой полемикѣ съ соціализмомъ нѣтъ ничего новаго, нѣтъ и никакой заслуги за новою „теоріей процента“. Въ приведенныхъ разсужденіяхъ нужно различать двѣ стороны, 1) утвержденіе Б.-Бав., что при наймѣ рабочаго происходитъ обмѣнъ равноцѣнностей, 2) сужденіе Б.-Бав. о томъ, каковы должны быть „справедливыя“ притязанія рабочихъ. Что касается перваго утвержденія, то оно, конечно, не можетъ вызвать никакихъ основательныхъ выраженій. Можно, пожалуй, совсѣмъ не разсматривать найма рабочихъ, какъ обмѣна цѣнностей, но никоимъ образомъ нельзя говорить, что это обмѣнъ бо̀льшей цѣнности на меньшую. Тотъ, кто рѣшился бы это сказать, обнаружилъ бы только, что теорія цѣнности, которой онъ придерживается,—ложная теорія, такъ какъ ей противорѣчитъ огромная масса явленій въ области обмѣна. Только та теорія цѣнности и можетъ быть признана вѣрной, которой подчиняются всѣ явленія обмѣна и въ томъ числѣ обмѣнъ рабочей силы на средства существованія. Нѣтъ никакой надобности призывать на помощь новую „теорію процента“, чтобы доказать такую простую вещь. И если нѣкоторые соціалисты допускали въ этомъ отношеніи ошибки и злоупотребленія научными терминами, то нельзя этого ставить въ вину всѣмъ соціалистамъ. соціализму, какъ таковому. Прудонъ и Родбертусъ видѣли въ договорѣ рабочаго съ нанимателемъ нарушеніе закона цѣнности [1]).

[1]) Напр. *Rodbertus*. Das Kapital, S. 178—179. *Proudhon*. Système des contradictions économiques T. I. (1846), p. 268. См. также *G. Adler*. Die Grundlagen der K. Marx'schen Kritik etc., IV Kap., Abt. 1, § 2.

Но главный авторитетъ современнаго научнаго соціализма — Карлъ Марксъ—считаетъ такое пониманіе вопіющимъ противорѣчіемъ и заблужденіемъ, и самъ особенно настойчиво указываетъ на необходимость объясненія прибавочной цѣнности при условіи полнаго соблюденія закона цѣнности, т. е. при условіи полученія рабочимъ эквивалента за эквивалентъ [1]). Это—одна изъ видныхъ заслугъ Маркса и Б.-Бав., конечно, ее знаетъ. Какимъ же образомъ онъ надѣется опровергнуть соціализмъ тѣми самыми разсужденіями, которыя красной нитью проходятъ черезъ всю научную систему главнаго представителя соціализма?

Что же касается мнѣнія Б.-Бав., что рабочіе, получая полную цѣнность отчуждаемаго ими товара—рабочей силы, тѣмъ самымъ получаютъ *справедливую* заработную плату, то это мнѣніе, какъ и всякое сужденіе о должномъ, о справедливомъ, теоретическимъ путемъ не можетъ быть ни опровергнуто, ни доказано. Одному кажется справедливымъ одно, другому—другое. О вкусахъ не спорятъ. Только Б.-Бав. напрасно полагаетъ, что соціалисты, имѣя нѣсколько иное представленіе о справедливости, чѣмъ самъ Б.-Бав., хотятъ свои идеалы осуществить путемъ нарушенія законовъ цѣнности и законовъ психологіи: на самомъ дѣлѣ они вовсе не стремятся къ тому, чтобы блага будущаго приравнивались къ благамъ настоящаго, а желаютъ только, чтобы рабочіе обладали не одними лишь благами будущаго, но и благами настоящаго. Истинные законы цѣнности и законы психологіи остаются истинными и при такомъ строѣ, который кажется намъ справедливымъ, и при такомъ, который кажется намъ несправедливымъ. Наоборотъ, Б. Бав. какъ будто думаетъ, что

[1]) Уже въ „Zur Kritik der politischen Oekonomie“ Марксъ совершенно опредѣленно ставитъ вопросъ: „какимъ образомъ производство, опирающееся на опредѣленіе мѣновой цѣнности исключительно рабочимъ временемъ, приводитъ къ такому результату, что мѣновая цѣнность труда меньше, чѣмъ цѣнность его продукта?“ „*Критика нѣкоторыхъ положеній*“ и т. д., стр. 37. Въ „Капиталѣ“ это разъясняется очень обстоятельно. Вотъ нѣсколько выраженій, не оставляющихъ никакого сомнѣнія на счетъ отношенія Маркса къ нашему вопросу. „Покупатель и продавецъ товара, напр., *рабочей силы*... обмѣниваются эквивалентомъ за эквивалентъ...“ Das Kapital, B. I, (изд. 1867 г.), 140. ...„Всѣ условія проблемы рѣшены и законы товарнаго обмѣна никоимъ образомъ не нарушены. Капиталистъ въ качествѣ покупателя заплатилъ за каждый товаръ сообразно его цѣнности—за хлопокъ, за веретена, за *рабочую силу*“... I, 160. ...„Прибавочный трудъ только удлинился бы здѣсь, выступивъ изъ своихъ нормальныхъ границъ... Несмотря на важную роль, которую этотъ методъ (т. е. „пониженіе платы за трудъ рабочаго ниже цѣнности его рабочей силы“) играетъ въ дѣйствительномъ движеніи заработной платы, здѣсь онъ исключается тѣмъ предположеніемъ, что товары, слѣдовательно и рабочая сила, покупаются и продаются въ полномъ соотвѣтствіи съ ихъ цѣнностью“... I, 293. Такихъ мѣстъ можно было бы, конечно, набрать еще очень много.

осуществленіе законовъ цѣнности есть осуществленіе законовъ справедливости. Это приводитъ его къ слѣдующему заявленію: „Очевидно, что съ рабочими поступятъ совершенно справедливо, если предприниматель въ качествѣ заработной платы предложитъ имъ то, что приходилось бы на ихъ долю при веденіи ими производства на собственный счетъ“ [1]). Это можно понимать только въ томъ смыслѣ, что справедливымъ вознагражденіемъ рабочихъ было бы то, которое они получали бы, работая *безъ всякихъ средствъ существованія*. Но вѣдь рабочій, не нанятый капиталистомъ, обреченъ—если его не пріютитъ тюрьма или благотворительное учрежденіе—на голодную смерть! Вѣдь при современныхъ условіяхъ, рабочій большею частью *совсѣмъ не можетъ* работать „на собственный счетъ“! И такъ, голодную смерть слѣдуетъ считать вещью справедливой съ точки зрѣнія Б.-Бав.?!... Опять-таки скажемъ: о вкусахъ не спорятъ.

Все сказанное относится къ такимъ положеніямъ Б.-Бав., съ которыми, въ сущности, мы согласились. Мы споримъ только противъ того значенія, которое Б.-Бав. приписываетъ этимъ положеніямъ. Мы полагаемъ, что они не только не содержатъ новаго рѣшенія проблемы, но и вообще не содержатъ никакого рѣшенія, и ничего новаго,—кромѣ новыхъ словъ. Б.-Бав. должно быть чувствовалъ недостаточность своего объясненія и потому присоединилъ къ нему цѣлый рядъ „ученій“ и „теорій“, ничего общаго не имѣющихъ съ обмѣномъ благъ настоящаго на блага будущаго, и соединенныхъ между собой только непрестаннымъ напоминаніемъ о томъ, что есть будущее и есть настоящее. Наиболѣе важныя „теоріи“ могутъ быть сведены къ 4 пунктамъ.

1) Часто Б.-Бав. объявляетъ причиной процента *не обмѣнъ* благъ будущаго на блага настоящаго, а *превращеніе* („созрѣваніе“!) благъ будущаго въ блага настоящаго.

2) Б.-Бав. полагаетъ, что при существованіи наемнаго труда наниматель *необходимо* долженъ получать процентъ, хотя бы между нанимателемъ и наемникомъ существовало почти полное имущественное равенство.

3) Б.-Бав. выставляетъ причиной „предпринимательскаго дохода на капиталъ“ превышеніе спроса на блага настоящаго надъ предложеніемъ этихъ благъ.

4) Б.-Бав. указываетъ на „созрѣваніе“ благъ будущаго въ блага настоящаго, какъ на причину, объясняющую особый видъ дохода на капиталъ, именно доходъ отъ благъ, допускающихъ неоднократность пользованія (Zins aus ausdauernden Güter), а также объясняющую и существованіе земельной ренты.

[1]) Geschichte und Kritik, 399.

По всѣмъ этимъ четыремъ пунктамъ мы могли найти у Б.-Бав. только новые доводы въ пользу отрицательнаго отношенія ко всему его ученію о доходѣ на капиталъ.

1) Указаніе на обмѣнъ между обладателями блага будущаго и обладателями благъ настоящаго, какъ на причину процента, недаетъ никакихъ новыхъ аргументовъ въ пользу *оправданія* процента, и даже наоборотъ, вполнѣ уживается съ „эксплуатаціонной“ теоріей дохода на капиталъ. Можетъ быть это обстоятельство и побудило Б.-Бав. попытаться извлечь изъ своего ученія о благахъ будущаго и благахъ настоящаго еще другое объясненіе процента, которое бы столь же мало напоминало насиліе и несправедливость, какъ самое различіе въ оцѣнкѣ благъ будущаго и благъ настоящаго. Экономисты давно уже ломаютъ себѣ головы надъ тѣмъ, какимъ бы образомъ полученіе процента возвести въ рангъ естественнаго права и уничтоженіе процента представить нарушеніемъ законовъ разума, добра и красоты. Но никому еще до Б.-Бав. не приходила въ голову простая и смѣлая идея—поставить полученіе процента въ зависимость отъ неизбѣжной формы нашего мышленія, отъ категоріи *времени*. Не показывая сразу всей простоты и всего значенія этой идеи, Б.-Бав. искуснѣйшимъ образомъ вплетаетъ ее въ свои разсужденія объ обмѣнѣ благъ будущаго на блага настоящаго, съ явнымъ желаніемъ увѣрить читателя, что это не два самостоятельныхъ объясненія, а только одно. Вездѣ, гдѣ есть время, есть и процентъ, по мнѣнію Б.-Бав., а такъ какъ человѣка мы не можемъ мыслить внѣ времени, то нельзя себѣ представить человѣческаго общества безъ процента: „и такъ какъ и въ соціалистическомъ государствѣ время не стоитъ неподвижно, то и здѣсь блага будущаго мало-по-малу становятся благами настоящаго и даютъ при этомъ прибавочную цѣнность“ [1]) Доказывается эта идея очень просто: капиталистъ оцѣниваетъ благами будущаго, т. е. такими благами, которыя оцѣниваются сравнительно низко; однако настанетъ моментъ, когда эти блага будущаго превратятся въ блага настоящаго; тогда цѣнность ихъ возрастетъ и этотъ приростъ есть прибыль капиталиста; итакъ, источникомъ дохода на капиталъ является созрѣваніе благъ будущаго въ блага настоящаго. Б.-Бав. не дѣлаетъ особаго различія между этимъ объясненіемъ и объясненіемъ процента изъ *об-*

[1]) Positive Theorie, 390. Б.-Бав. подъ прибавочной цѣнностью (Mehrwerth) подразумѣваетъ именно процентъ: „Profit“, „ursprünglichen Kapitalzins“, „Kapitalgewinn der Unternehmer“ (Posit. Theor., 316, 320). За это словоупотребленіе ему достается отъ M. Block'a, вообще къ нему благосклоннаго, который совершенно искренно возмущается, что такой порядочный человѣкъ, какъ Б.-Бав. позволилъ себѣ употребить терминъ, придуманный.... самимъ Карломъ Марксомъ. (*M. Block.* Progrès de la science économ., t. II, 348).

мѣна благъ будущаго на блага настоящаго, а наоборотъ съ величайшей легкостью перескакиваетъ отъ одного объясненія къ другому, перемѣшивая ихъ еще и другими теоріями и идеями—къ нѣкоторымъ изъ нихъ мы еще вернемся,—такъ что въ концѣ концовъ его „положительная теорія капитала“ представляетъ изъ себя какую-то безпорядочную смѣсь, въ которой можно ясно различить только одно: будущее, настоящее, будущаго, настоящаго, будущему, настоящему и т. д. Чуть только читатель начнетъ раздумывать, что вѣдь раздѣленіе людей на наслѣдственныхъ обладателей благъ настоящаго и наслѣдственныхъ обладателей благъ будущаго немногимъ отличается отъ раздѣленія людей на рабовладѣльцевъ и рабовъ, какъ Бёмъ-Бав. уже производитъ маневръ въ сторону и начинаетъ рисовать картины непроизвольнаго, состоящаго внѣ всякихъ общественныхъ условій превращенія или „созрѣванія“ товаровъ. Вотъ нѣсколько подлинныхъ его фразъ. „Мы знаемъ, что предприниматель покупаетъ товаръ будущаго, „средства производства“, за нѣкоторое количество благъ настоящаго, меньшее, чѣмъ будущая цѣнность этого товара. Какъ же предприниматель приходитъ къ своей прибыли?—Совершенно просто. *Правда, изъ „дешевой“ покупки прибыль еще не получается; ибо предприниматель заплатилъ за товаръ, соотвѣтственно его теперешней цѣнности, дорого, а не дешево* (послѣдняя, подчеркнутая нами, фраза и содержитъ самую нужную для Б.-Бав. мысль: рабочимъ платятъ дорого, а не дешево). Прибыль возникаетъ только въ рукахъ предпринимателя. *А именно, его товаръ будущаго созрѣваетъ во время движенія производства мало-по-малу въ товаръ настоящаго и такимъ образомъ вырастаетъ до полной цѣнности товара настоящаго* (курсивъ Б.-Бав.)... по мѣрѣ того, какъ время идетъ впередъ, оно погашаетъ тѣ причины, по которымъ бывшій товаръ будущаго испытывалъ умаленіе цѣнности и доводитъ его до полной цѣнности товара настоящаго: *этотъ приростъ цѣнности есть прибыль“* (курсивъ Б.-Бав.)... [1]) „предпринимательскій доходъ на капиталъ есть буквально доходъ отъ роста цѣнности товара будущаго, товара, который въ рукахъ предпринимателя превращается въ созрѣвшій для потребленія товаръ настоящаго“ [2]). „Всѣ пути и способы получать доходъ на капиталъ указываютъ на одинъ и тотъ же источникъ: на приростъ цѣнности благъ будущаго, созрѣвающихъ въ блага настоящаго“ [3]).

При этомъ объясненіи остается непонятнымъ только одно

[1]) Positive Theorie, 318, 319.
[2]) l. c. 320.
[3]) l. c. 383.

обстоятельство. Вѣдь созрѣваніе благъ будущаго въ блага настоящаго совершается не только для капиталиста, получающаго процентъ, но и для наемника, получающаго заработную плату, и для землевладѣльца, получающаго земельную ренту. Выгода, которая, по мнѣнію Б.-Бав., происходитъ отъ превращенія благъ будущаго въ блага настоящаго, остается одна и та же при всякомъ полученіи постояннаго дохода. Рабочій, который каждое 1-ое число получаетъ 20 р. жалованья, имѣетъ напр. 1 сентября 20 р. въ настоящемъ, и кромѣ того, въ будущемъ: 20 р. октябрьскихъ, 20 р. ноябрьскихъ и т. д. Черезъ мѣсяцъ 20 р. октябрьскихъ превратятся для него въ блага настоящаго, т. е. пріобрѣтутъ большую цѣнность—совершенно такъ же, какъ и тѣ блага будущаго, которыми располагаетъ капиталистъ. Какимъ же образомъ свойство, общее всѣмъ видамъ дохода, можетъ опредѣлять отдѣльный видъ дохода—доходъ на капиталъ? Какимъ образомъ признакъ, присущій вознагражденію за трудъ, можетъ объяснить существованіе особаго дохода, отличнаго отъ вознагражденія за трудъ?

Все это заставляетъ предполагать, что во время работы надъ своей книгой Б.-Бав. пришелъ къ совершенно новому, оригинальному представленію о капиталѣ, отличному не только отъ того представленія, которое распространено въ жизни и въ наукѣ, но и отъ того, которое было у самого Б.-Бав., когда онъ приступалъ къ своему обширному труду. По представленію Б.-Бав., какъ оказывается, нужно считать капиталистами не только богачей, фабрикантовъ, банкировъ, предпринимателей, рентьеровъ, но и наемныхъ рабочихъ и нищихъ, и всѣхъ вообще людей. Это наше предположеніе находитъ полное подтвержденіе въ заключительныхъ словахъ 4 отдѣла III книги II тома. Вотъ эти замѣчательныя слова: „даже и *въ одинокомъ хозяйствѣ Робинзона не могла бы отсутствовать основная черта того явленія, которое называется процентомъ*, а именно наростаніе въ цѣнности благъ и полезностей (Nutzleistungen), предназначенныхъ служить будущему; только, конечно, съ отпаденіемъ обмѣна отпало бы самое важное побужденіе къ тому, чтобы давать себѣ въ точныхъ числахъ отчетъ о величинѣ цѣнности хозяйственныхъ благъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и почти единственный случай подвергнуть наблюденію и констатировать упомянутое, *несомнѣнно всетаки существующее явленіе* [1])“. Итакъ, Б.-Бав. выразился совершенно ясно: въ хозяйствѣ одинокаго Робинзона существуетъ феноменъ полученія процента; Робинзонъ—капиталистъ, которому только не представляется случая наблюдать и вычислять высоту получаемаго процента. Но если

[1]) l. c. 398, курсивъ нашъ.

Робинзонъ—капиталистъ, то, конечно, капиталистомъ должно признать и каждаго наемнаго рабочаго. Быть можетъ, когда-нибудь Б.-Бав. и самъ выскажетъ этотъ необходимый выводъ изъ своего ученія. А пока намъ хочется напомнить только слѣдующее. I томъ сочиненія Б.-Бав. начинается такъ: „Кто обладаетъ капиталомъ, тотъ по общему правилу въ состояніи добывать себѣ изъ него постоянный чистый доходъ, который въ наукѣ носитъ названіе ренты отъ капитала или процента съ капитала въ широкомъ смыслѣ слова... Этотъ доходъ возникаетъ независимо отъ какой бы то ни было личной дѣятельности капиталиста; онъ притекаетъ къ капиталисту, хотя бы послѣдній пальцемъ не шевельнулъ для его возникновенія“ [1]). Естественно возникаетъ вопросъ: какъ же это Робинзонъ можетъ получать доходъ безъ всякой затраты труда? Вѣдь въ его хозяйствѣ происходитъ феноменъ полученія процента, а это по приведенному сейчасъ опредѣленію именно и значитъ, что онъ получаетъ доходъ безъ затраты труда. Какъ это возможно?

На Робинзона экономисты взводили много напраслины. Но до Б.-Бав. никто еще не обвинялъ его въ томъ, что въ своемъ одиночествѣ онъ даромъ, незаслуженно пользовался средствами существованія.

2) Мы упрекали Б.-Бав. въ томъ, что онъ разсматриваетъ только общія черты всѣхъ видовъ дохода на капиталъ, не изучая каждаго вида отдѣльно. Но этотъ упрекъ относится только къ тѣмъ положеніямъ Б.-Бав., которыя можно признать правильными. Что же касается ошибокъ, то кромѣ общихъ у него существуютъ еще и частныя ошибки, особыя для отдѣльныхъ видовъ дохода на капиталъ. Для предпринимательскаго дохода на капиталъ онъ, какъ мы видѣли, счелъ нужнымъ дать два объясненія, одно—для простѣйшаго случая, другое—для современныхъ сложныхъ условій. Въ простѣйшемъ случаѣ онъ выводитъ необходимость процента изъ необходимости для нанимателя сократить при наймѣ рабочаго продолжительность производства, а слѣдовательно и производительность производства и изъ необходимости вознаградить себя за это сокращеніе производительности вычетомъ изъ продукта рабочаго (Б.-Бав. конечно не употребляетъ такихъ страшныхъ словъ, какъ „вычетъ изъ продукта рабочаго“, но слова не мѣняютъ сущности дѣла). Доказательство это не убѣдительно. Прежде всего, согласившись даже, что болѣе продолжительные пути производства непремѣнно болѣе производительны, мы не можемъ принять, что болѣе продолжительные пути всегда болѣе *выгодны* предпринимателю, и что поэтому за сокращеніе періода производства ему нужно себя вознаграждать: чѣмъ длиннѣе періоды, тѣмъ дольше приходится предпринимателю ожидать результатовъ, и—ясльдствіе сравнительно низкой оцѣнки благъ будущаго—тѣмъ меньше цѣнитъ онъ эти результаты, такъ что за извѣстными предѣлами удлиненіе производства кажется ему невыгоднымъ—все равно, работаетъ ли онъ самостоятельно или нанимаетъ помощника. Но Бём.-Бав. въ отдѣлѣ о предпринимательскомъ доходѣ на капиталъ рѣшительно игнорируетъ „перспективное умаленіе“ благъ будущаго и принимаетъ въ соображеніе только третью—„техническую“,—причину низкой оцѣнки благъ будущаго, т. е. ту причину, которой въ дѣйствительности совсѣмъ не существуетъ. Далѣе, никакого сомнѣнія не представляетъ, что предприниматель не сталъ бы нанимать рабочаго, если бы это ему не было выгодно. Но выгода эта можетъ получаться не только путемъ присвоенія части продукта, созданнаго рабочимъ, но и путемъ повышенія производительности собственнаго труда нанимателя,—повышенія, имѣющаго своимъ источникомъ совмѣстность труда. Наниматель и наемникъ могутъ поровну раздѣлять продуктъ, такъ что первый отличался бы отъ второго только принятіемъ на себя риска и полученіемъ соотвѣтственнаго вознагражденія за это. Итакъ, наемный трудъ не предполагаетъ непремѣнно наличности дохода на капиталъ. Что болѣе состоятельный наниматель *можетъ присвоить* себѣ часть продукта, произведеннаго его менѣе состоятельнымъ рабочимъ, въ этомъ опять-таки нѣтъ никакого сомнѣнія. Но вѣдь Б.-Бав. хотѣлъ на своемъ простѣйшемъ примѣрѣ показать, что первый *не можетъ не присвоить* нѣкоторой части продукта, произведенной рабочимъ. Онъ хотѣлъ выяснить, „что рыночная цѣна производительнаго блага „трудъ“ всегда должна стоять ниже, чѣмъ получающаяся въ свое время цѣнность и цѣна готоваго продукта этого труда.“ [1]). Б.-Бав. думаетъ также, что примѣръ извлеченія дохода изъ наемнаго труда при состояніи почти полнаго равенства долженъ опровергнуть ученіе соціалистовъ объ эксплуатаціи труда. Онъ разсуждаетъ такъ: при состояніи почти полнаго равенства должно существовать присвоеніе капиталистомъ части продукта, произведеннаго рабочими, *значитъ*—это присвоеніе не есть эксплуатація. На это можно отвѣтить: при состояніи *почти* полнаго равенства эксплуатація *почти* отсутствуетъ, но не совсѣмъ отсутствуетъ. То обстоятельство, что присвоеніе части продукта, произведеннаго рабочимъ, происходитъ то въ большихъ, то въ меньшихъ размѣрахъ, что оно то болѣе, то менѣе чувствительно для рабочаго, нисколько не рѣшаетъ вопроса,

[1]) Geschichte und Kritik, 1.

[1]) Positive Theorie, 331.

слѣдуетъ ли называть это присвоеніе эксплуатаціей или не слѣдуетъ.

3) Необходимость предпринимательскаго дохода на капиталъ при современныхъ сложныхъ условіяхъ Б.-Бав. выводитъ изъ превышенія спроса на блага настоящаго (т. е. Subsistenzmittel) надъ предложеніемъ. Но подъ спросомъ на блага настоящаго Бёмъ-Бав. подразумѣваетъ сперва одну вещь, потомъ — совершенно другую, съ очевиднымъ намѣреніемъ не отличать одну отъ другой. На стр. 351—352 представителями этого спроса являются, а) „необычайно длинный рядъ наемныхъ рабочихъ“, б) „рядъ лично работающихъ самостоятельныхъ производителей“, в) „небольшой рядъ людей, которые вслѣдствіе настоятельной личной нужды ищутъ потребительнаго кредита“. Главной категоріей являются, конечно, наемные рабочіе. Можетъ ли превышеніе спроса со стороны рабочихъ надъ предложеніемъ со стороны капиталистовъ что-нибудь объяснить въ происхожденіи процента? Полагаемъ, что нѣтъ. Что такое спросъ и предложеніе? Отвѣчаемъ словами Бёмъ-Баверка.

„Предложеніе и спросъ суть растяжимыя величины. На ряду со спросомъ и предложеніемъ, фактически приходящими къ обмѣну, существуютъ все же еще „исключенные“ спросъ и предложеніе; есть много людей, которые также желаютъ товаръ для своей надобности, но не желаютъ или не могутъ дать цѣны, предложенной болѣе сильными конкурентами; также много и такихъ людей, которые были бы готовы доставить требуемый товаръ, но по цѣнамъ болѣе высокимъ, чѣмъ стоящія въ данное время на рынкѣ [1])“.

Если въ нашемъ случаѣ говорить только о спросѣ и предложеніи „фактически приходящими къ обмѣну“, то *въ этомъ смыслѣ* спросъ всегда совпадаетъ съ предложеніемъ, и слѣдовательно спросъ рабочихъ на средства существованія не можетъ превышать предложеніе послѣднихъ. Если же подъ спросомъ и предложеніемъ подразумѣвать „исключенные“ спросъ и предложеніе, то указаніе на превышеніе спроса надъ предложеніемъ теряетъ—особенно въ разбираемомъ нами вопросѣ—всякій вообще смыслъ. Ибо тогда и спросъ, и предложеніе принимаютъ безконечно большую величину. При падающей цѣнѣ предметовъ потребленія спросъ на эти предметы со стороны рабочихъ никогда не остановится: съ приближеніемъ ихъ цѣны къ нулю, спросъ рабочихъ приблизится къ безконечности. Но точно также при приближеніи заработной платы къ нулю спросъ на рабочія руки, а значитъ и предложеніе средствъ существованія, приблизится къ безконечности [2]). Превышенія спроса надъ предложеніемъ опять не получится. Вообще же ссылка на борьбу рабочихъ и капиталистовъ, происходящую на рынкѣ средствъ существованія или, другими словами, на рынкѣ труда, не прибавляетъ ни одной новой черты къ тому объясненію процента, которое было дано Б.-Бав. въ качествѣ предварительнаго общаго наброска его теоріи („Grundzüge der Erklärung“, S. 315) и которое сводится—если отдѣлить его отъ выше разсмотрѣнной удивительной теоріи „созрѣванія“ благъ будущаго въ блага настоящаго—къ указанію на обмѣнъ между обладателями благъ будущаго и обладателями благъ настоящаго, какъ на истинную причину процента.

[1]) Теорія Карла Маркса и ея критика. Русск. перев. СПб. 1897, стр. 98.

Б.-Бав., впрочемъ, совсѣмъ и не разъясняетъ, какимъ образомъ спросъ рабочихъ на средства существованія можетъ превысить предложеніе. Установивъ сначала, что спросъ на средства существованія есть спросъ рабочихъ и самостоятельныхъ производителей, онъ какъ-то моментально объ этомъ забываетъ и представителями спроса на средства существованія выставляетъ (стр. 354—355) безъ всякихъ оговорокъ—предпринимателей, которые нанимаютъ рабочихъ! На стр. 351—352. Б.-Бав. говоритъ: „Я нарочно подразумѣваю здѣсь, (т. е. при анализѣ спроса на средства существованія) только тѣхъ предпринимателей, которые нуждаются въ производительномъ кредитѣ для поддержанія своего собственнаго труда, но не тѣхъ, которые нуждаются въ немъ для найма подсобныхъ рабочихъ. Ибо спросъ второй категоріи образуетъ только промежуточную ступень“... Черезъ 2 странички отъ такого пониманія спроса и предложенія не остается никакого слѣда и въ качествѣ представителей спроса на средства существованія дазсматриваются *исключительно* только наниматели. Спросъ нанимателей на средства существованія можно понимать двоякимъ образомъ: или наниматели уплачиваютъ за средства существованія своихъ рабочихъ наличными деньгами, или они берутъ ихъ въ кредитъ. У Бёмъ-Бав. мы находимъ только второе пониманіе. Но для полноты не мѣшаетъ указать на безплодность и перваго пониманія: оно, прежде всего, имѣетъ всѣ недостатки.

[2]) Кнутъ Викселль *(Kn. Wicksell.* Kapitalzins und Arbeitslohn, s. 858 ff. въ Jahrb. f. Nat. u. Stat. N. F., IV B.) на основаніи законовъ Бёмъ-Бав. установилъ формулу $K = \frac{A.\ l.\ x}{2}$, гдѣ K—величина капитала, A—число рабочихъ, на которое существуетъ спросъ со стороны капиталистовъ, l — заработная плата, x—продолжительность періода производства. Изъ этой формулы имѣемъ: $A = \frac{2\ K.}{l.\ x}$, т. е. при $l = 0$, и при конечномъ значеніи для x и для K: $A = \infty$

присущія теоріямъ, которыя объясняютъ доходъ на капиталъ ссылкой на спросъ и предложеніе, а кромѣ того, приводятъ къ выводу какъ будто доходъ получается только тѣми капиталистами, которые производятъ средства существованія рабочихъ.

Но и то второе толкованіе, которое мы находимъ у Б.-Бав. немногимъ лучше перваго. Какъ оказывается, процентъ, по мнѣнію Б.-Бав., возникаетъ потому, что предприниматели стремятся получить взаймы возможно большія суммы. Но почему они къ этому стремятся? и почему они могутъ уплачивать процентъ за взятыя въ долгъ суммы? Очевидно потому, что суммы эти приносятъ имъ нѣкоторый избытокъ, нѣкоторый доходъ. Итакъ, тотъ усиленный спросъ на средства существованія, о которомъ говоритъ Б.-Бав., является слѣдствіемъ, а не причиной дохода на капиталъ. Такъ какъ Б.-Бав. разсуждаетъ наоборотъ и такъ какъ онъ уже не можетъ причиной усиленнаго спроса на средства существованія выставлять доходность производства, то ему нужно найти какую-нибудь другую причину этого усиленнаго спроса—и, конечно, его выручаетъ все та же спасительная категорія времени, Причину усиленнаго спроса на средства существованія, а слѣдовательно и причину предпринимательскаго дохода на капиталъ онъ видитъ въ большей производительности болѣе продолжительныхъ періодовъ производства. Предприниматель, у котораго періодъ производства равенъ 10 годамъ, будетъ стремиться удлинить производство, напр., до 15-лѣтняго періода и для этой цѣли увеличить въ $1^1/_2$ раза свои капиталы, что и выразится въ усиленномъ спросѣ на средства существованія. Но почему же Бёмъ-Бав. думаетъ, что этотъ предприниматель не можетъ удлинить періодъ производства, не увеличивая своихъ капиталовъ? Тѣ же средства существованія, которыя хватали ему при 10-лѣтнемъ періодѣ, хватятъ и при 15-лѣтнемъ, если онъ въ $1^1/_2$ раза уменьшитъ число своихъ рабочихъ. Каково бы ни было то количество средствъ существованія, которымъ онъ располагаетъ, они могутъ быть употреблены одинаково и для самыхъ продолжительныхъ періодовъ, и для самыхъ короткихъ: количество это не оказываетъ непосредственнаго вліянія на выборъ того или другого пути производства. Б.-Бав. повидимому полагаетъ, что только невозможность безконечно увеличивать свои капиталы удерживаетъ капиталистовъ отъ чрезмѣрнаго удлиненія производства. Но вѣдь какъ бы ни было ограничено количество средствъ существованія, растянуть ихъ всетаки можно на безконечно долгое время. Предприниматель, который можетъ нанимать только 50 рабочихъ при двухлѣтнемъ періодѣ производства, можетъ вложить свой капиталъ и въ производство съ 100-лѣтнимъ періодомъ: стоитъ только вмѣсто пятидесяти рабочихъ нанимать одного. Если бы

предпринимателямъ не нужно было платить процента, то они, по мнѣнію Б.-Бав., стали бы безконечно удлинять производство. Но вѣдь собственники средствъ существованія могутъ вести и часто въ дѣйствительности ведутъ предпріятія сами отъ своего лица; въ такомъ случаѣ они никому не платятъ процента и всетаки не удлиняютъ производства до безконечности. Какимъ же это образомъ существованіе посредниковъ между капиталистами и рабочими можетъ такъ существенно видоизмѣнить характеръ экономическихъ явленій?

Мы видѣли, что при объясненіи предпринимательскаго дохода на капиталъ, Б.-Бав. и для простѣйшаго случая, и для современныхъ сложныхъ условій—выставляетъ причиною дохода на капиталъ сравнительно большую производительность болѣе длинныхъ путей производства. Такимъ образомъ у Б.-Бав. получается еще одна теорія процента—по счету третья—которая не стоитъ ни въ какой связи ни съ первой теоріей, основанной на обмѣнѣ между обладателями благъ будущаго и благъ настоящаго, ни со второй, основанной на „созрѣваніи“ благъ настоящаго въ блага будущаго. Первая и вторая теоріи напоминаютъ другъ друга по крайней мѣрѣ тѣмъ, что обѣ онѣ имѣютъ какое-то отношеніе къ различію между будущимъ временемъ и настоящимъ временемъ. Третья же теорія стоитъ совершенно особнякомъ: большая или меньшая производительность труда въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ техническихъ условій не имѣетъ уже никакихъ точекъ соприкосновенія съ болѣе низкой оцѣнкой благъ будущаго и болѣе высокой—благъ настоящаго. Но Б.-Бав. рѣшилъ, что онъ долженъ дать не три положительныхъ теоріи процента, а только одну. Поэтому ему нужно было во что бы то ни стало связать техническое превосходство болѣе длинныхъ путей производства съ превосходствомъ благъ настоящаго надъ благами будущаго. Какъ это сдѣлать? У Б.-Бав. это вышло чрезвычайно просто: онъ взялъ да и объявилъ, что техническое превосходство болѣе длинныхъ путей производства есть именно не что иное, какъ техническое превосходство благъ настоящаго надъ благами будущаго, и что это техническое превосходство благъ настоящаго есть третья причина болѣе высокой ихъ оцѣнки. Теперь мы знаемъ тайну происхожденія той третьей причины, фантастичность которой уже разъяснена выше: причина эта потребовалась, чтобы двѣ ничего общаго другъ съ другомъ не имѣющія „идеи“ сплести въ одинъ сплошной клубокъ неотдѣлимыхъ другъ отъ друга софизмовъ. При первомъ чтеніи эта третья причина не обращаетъ на себя особеннаго вниманія: согласившись, что блага будущаго въ общемъ цѣнятся ниже, чѣмъ блага настоящаго, читатель торопится узнать отношеніе этого факта къ проблемѣ дохода на ка-

питалъ и не придаетъ большого значенія тому, сколько именно причинъ вліяютъ на болѣе высокую оцѣнку благъ настоящаго: двѣ причины или цѣлыхъ три [1]). Но впослѣдствіи самъ Б.-Бав. останавливаетъ вниманіе читателя на „краеугольномъ камнѣ“ своей теоріи, т. е. на упомянутой третьей причинѣ. Приступая къ болѣе подробному объясненію предпринимательскаго дохода на капиталъ, онъ объявляетъ [2]), что для капиталистовъ первыя двѣ причины болѣе высокой оцѣнки благъ настоящаго совсѣмъ не дѣйствуютъ, а дѣйствуетъ только третья причина, и это дѣйствіе ея выражается двумя способами, которые и разсматриваются затѣмъ Бёмъ-Баверкомъ, какъ причины образованія предпринимательскаго дохода на капиталъ при простѣйшихъ обстоятельствахъ и при современныхъ условіяхъ. Такимъ образомъ, объясняя процентъ изъ болѣе высокой оцѣнки благъ настоящаго, Б.-Бав. главной причиной этой болѣе высокой оцѣнки считаетъ большую производительность болѣе длинныхъ путей производства, а объясняя процентъ изъ большей производительности болѣе длинныхъ путей производства, онъ прикрываетъ это второе объясненіе авторитетомъ перваго, т. е. ссылкой на болѣе высокую оцѣнку благъ настоящаго. Изъ двухъ нехорошихъ объясненій онъ хочетъ сдѣлать одно хорошее.

И замѣчательно, что именно тамъ, гдѣ читателю больше всего бросаются въ глаза логическіе скачки, натяжки и противорѣчія, Б.-Бав. больше всего подчеркиваетъ важность сдѣланныхъ открытій. Приступая къ разобранному нами—болѣе чѣмъ странному—объясненію предпринимательскаго дохода на капиталъ изъ превышенія спроса на средства существованія надъ предложеніемъ, Б.-Бав. говоритъ: „такимъ образомъ мы наконецъ подходимъ къ конечной цѣли нашего длиннаго изслѣдованія [3])“. Окончивъ это объясненіе, онъ заявляетъ: „Этимъ путемъ, я полагаю, я благополучно провелъ одно изъ самыхъ важныхъ доказательствъ, которыя вообще надлежало провести въ этой книгѣ [4]). „Впрочемъ такое возвеличеніе самыхъ слабыхъ пунктовъ разсужденія составляетъ столь обычное явленіе во всякаго рода теоріяхъ, что имъ пожалуй можно пользоваться какъ критическимъ пріемомъ: гдѣ больше всего обращается вниманіе на выгоды и преимущества данной теоріи, тамъ ужъ навѣрно можно найти наиболѣе опасныя для теоріи вопросы, тщательно скрываемые отъ читателей.

4) Тѣ противорѣчія, съ которыми связано объясненіе дохода

[1]) Напр. *Эфруси* въ своей критикѣ теоріи Б.-Бав. (статьи въ „Русскомъ Богатствѣ“ за 1897 г.) оставляетъ совсѣмъ безъ разсмотрѣнія „третью причину“

[2]) Positive Theorie, 334.

[3]) l. c. 353.

[4]) l. c. 357.

на капиталъ изъ созрѣванія благъ будущаго въ блага настоящаго, затемняются въ главѣ о предпринимательскомъ доходѣ на капиталъ разными другими теоріями и идеями Б.-Бав. Но въ главѣ о доходѣ, который получается отъ благъ, допускающихъ неоднократность пользованія, эти противорѣчія обнаруживаются во всей своей силѣ. Б.-Бав. такъ хорошо объяснилъ доходъ, получаемый отъ отдачи въ наемъ благъ съ неоднократнымъ пользованіемъ, что внимательный читатель приходитъ къ убѣжденію въ полной невозможности такой отдачи въ наемъ. Ибо тѣ выгоды, которыя по Б.-Баверку проистекаютъ изъ этой отдачи въ наемъ, получились бы для собственника отдаваемыхъ благъ также и въ томъ случаѣ, если бы онъ не отдавалъ ихъ, а самъ ими пользовался. Въ приведенномъ выше примѣрѣ съ музыкальнымъ инструментомъ собственникъ получаетъ процентъ будто бы потому, что наниматель платитъ ему за настоящее пользованіе, которое цѣнится въ 100 фл., и лишаетъ его будущаго пользованія, которое цѣнится только въ 78,35 фл. Но если бы собственникъ впродолженіе всего года пользовался инструментомъ самъ, то онъ тоже извлекъ бы изъ него полезность въ 100 фл., а потерялъ бы будущую полезность въ 78,35 фл., и слѣдовательно получилъ бы такой же доходъ на капиталъ, такой же процентъ. Такимъ образомъ оказывается, что всякое потребленіе благъ съ неоднократнымъ пользованіемъ есть—полученіе процента! Всѣ, кто пользуются жилищемъ, одеждой, мебелью, посудой, книгами, картинами, драгоцѣнностями,—всѣ они посредствомъ этого пользованія получаютъ процентъ! Ротшильдъ извлекаетъ проценты не только изъ своихъ денегъ, вложенныхъ въ банки и въ предпріятія, но извлекаетъ проценты еще и изъ тѣхъ удовольствій, которыя покупаетъ себѣ на свои проценты! По истинѣ, это нѣчто болѣе сложное, чѣмъ сложные проценты!

Уничтоживъ такимъ образомъ своимъ объясненіемъ дохода на капиталъ самое понятіе дохода на капиталъ, Б.-Бав. гордо заявляетъ: „Такимъ образомъ и тотъ доходъ на капиталъ, который приносится собственнику благами, допускающими неоднократность пользованія, выводится нашей теоріей изъ того же основанія, какъ и ссудный процентъ и предпринимательскій доходъ на капиталъ. Я считаю себя въ правѣ поставить это нашей теоріи въ особую заслугу и вмѣстѣ съ тѣмъ зачесть ей это, какъ надежное испытаніе ея истинности. Ибо какъ разъ полученіе процента отъ предметовъ продолжительнаго пользованія (dauernden „Nutzungsgüter“) составляло для всѣхъ прежнихъ теорій камень преткновенія и какъ бы живое опроверженіе [1])“. Мы видѣли, что объясненіе процента изъ „созрѣванія“ благъ будущаго въ блага настоящаго,

[1]) l. c. 370.

въ сущности, уничтожаетъ всякое различіе между процентомъ и вознагражденіемъ за трудъ. Итакъ, Б.-Бав. упрекаетъ всѣ прочія теоріи процента въ томъ, что они признаютъ процентъ, какъ особую категорію дохода! Тотчасъ вслѣдъ за этимъ упрекомъ Б.-Бав. выставляетъ еще и другой, который сводится уже къ тому, что напрасно политическая экономія отличала процентъ отъ—земельной ренты. До сихъ поръ, по словамъ Б.-Бав. экономисты еще и понятія не имѣютъ объистинномъ значеніи „проблемы“ земельной ренты. „До сихъ поръ теорія земельной ренты давала только подготовительныя частности и при томъ страннымъ образомъ даже и не подозрѣвала, что ея попытки рѣшить задачу вовсе еще и не коснулись настоящаго ядра проблемы [1])“.

Истинную же сущность земельной ренты составляетъ созрѣваніе благъ будущаго въ блага настоящаго. Такимъ образомъ падаетъ различіе также и между процентомъ и рентой. Правда, по ученію Б.-Бав., доходъ съ земли отличается отъ дохода съ движимыхъ предметовъ, допускающихъ неоднократность пользованія, тѣмъ, что первый обезпеченъ собственнику на безгранично долгій срокъ, а второй—лишь на опредѣленное число лѣтъ, мѣсяцевъ, дней. Но указаніе на это различіе только обнажаетъ еще одну слабую сторону теоріи Б.-Бав. Дѣйствительно, въ главѣ о доходѣ съ благъ, допускающихъ неоднократность пользованія, доказывается возможность для собственника какого-нибудь такого блага получать отъ него процентъ *до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ уничтожено въ потребленіи*, но ничего не говорится о томъ, почему капиталъ—источникъ процента—не уменьшается и не уничтожается вмѣстѣ съ уничтоженіемъ первоначальной формы этого капитала, напр. почему вмѣстѣ съ разрушеніемъ музыкальнаго инструмента, не уменьшается капиталъ собственника, которому принадлежитъ инструментъ. Б.-Бав. не объясняетъ, почему цѣнность, уплачиваемая за пользованіе какимъ-нибудь предметомъ даетъ собственнику его возможность не только возстановлять уничтоженныя пользованіемъ части имущества, но и выручать еще чистый доходъ. Б.-Бав. какъ будто забываетъ здѣсь, что процентъ есть именно такой доходъ, полученіе котораго обезпечено на неограниченный срокъ. Въ этомъ отношеніи нѣтъ никакой разницы между рентой и процентомъ. Между тѣмъ объяснить происхожденіе ренты и процента нельзя, не объяснивъ разницы между рентой и процентомъ. Задача ученія о распредѣленіи заключается въ томъ, чтобы выяснить возможность и значеніе существованія трехъ отдѣльныхъ видовъ дохода: вознагражденія за трудъ, дохода на капиталъ и ренты. Придуманное Б.-Баверкомъ

[1]) l. c. 380.

объясненіе процента изъ созрѣванія благъ будущаго въ блага настоящаго, наоборотъ, игнорируетъ различіе отдѣльныхъ видовъ дохода, т. е. самую цѣль, ради которой наука стремится къ объясненію процента.

Мы видѣли уже попытки Б.-Бав. обратить свою теорію противъ притязаній соціалистовъ. Въ концѣ изслѣдованія о происхожденіи процента Б.-Бав. помѣстилъ особую главу: „Процентъ въ соціалистическомъ государствѣ“, гдѣ доказывается, что и въ соціалистическомъ государствѣ будетъ существовать процентъ, потому что и тогда блага будущаго будутъ цѣниться ниже, чѣмъ блага настоящаго. Но такъ какъ Б.-Бав. сознаетъ, что обмѣнъ между членами общества станетъ явленіемъ исключительнымъ, то онъ объявляетъ, что получать процентъ будетъ само соціалистическое государство съ отдѣльныхъ членовъ народа [1]) и что если процентъ этотъ будетъ распредѣляться поровну между членами общества, то это отнюдь не измѣнитъ сущности процента. Послѣ того, какъ Б.-Бав. заставилъ Робинзона получать процентъ съ самого себя, для насъ ужъ конечно не удивительно, что онъ продѣлываетъ то же самое и съ будущимъ соціалистическимъ государствомъ. Болѣе интересно, что онъ полагаетъ, будто распредѣленіе въ соціалистическомъ государствѣ было бы одно—при наличности процента, а другое—при отсутствіи его [2]). Приходитъ онъ къ этому выводу тѣмъ путемъ, что измѣряетъ полезность труда по совершенно произвольному масштабу. Полезность одного дня труда, затраченнаго на посадку 100 молодыхъ дубковъ онъ измѣряетъ всей полезностью, которую эти 100 дубовъ принесутъ въ продолженіе своей вѣковой жизни. И такъ какъ—разсуждаетъ Б.-Бав.—всю вѣковую полезность этихъ дубовъ нельзя въ тотъ же день отдать рабочему, посадившему дубы, въ вознагражденіе за одинъ день его труда, то частью продукта, имъ созданнаго, пользуются другіе рабочіе, а не онъ самъ,—а въ этомъ и заключается сущность процента.

Это разсужденіе, какъ уже сказано, основано на ложной предпосылкѣ. Въ созданіи продукта участвуетъ не только тотъ трудъ, который непосредственно обращенъ на вещество продукта, но еще много другого труда. Если изъ двухъ рабочихъ одинъ сдѣлалъ лодку и сѣти, а другой съ помощью лодки и сѣтей наловилъ рыбы, то рыба эта является результатомъ труда обоихъ рабочихъ а не одного только. Точно также, въ примѣрѣ Б.-Бав., полезность ста дубовъ создана не только тѣмъ рабочимъ, который посвятилъ день труда созданію дубовыхъ насажденій, но и всѣми тѣми рабочими, трудъ которыхъ былъ необходимъ, чтобы обезпечить удов-

[1]) l. c. 392.
[2]) l. c. 395.

летвореніе потребностей перваго рабочаго, т. е., чтобы приготовить ему пищу на этотъ день, сдѣлать его одежду, построить его жилище, доставить ему удовольствія, услаждавшія его въ свободные часы. Можно сказать, что полезность дубовъ создана совмѣстнымъ трудомъ всѣхъ членовъ соціалистическаго общества. Это вытекаетъ уже изъ того, что насажденія дубовъ должны входить въ общій планъ всѣхъ работъ государства и, слѣдовательно, стоять въ зависимости отъ прочихъ частей этого плана.

Всѣ замѣчанія, сдѣланныя нами относительно ученія Б.-Бав. о доходѣ на капиталъ, можно резюмировать такъ.

Бёмъ-Баверкъ далъ три самостоятельныя, другъ съ другомъ логически не связанныя, объясненія для дохода на капиталъ:

1) причиной дохода на капиталъ онъ выставилъ обмѣнъ благъ настоящаго на блага будущаго;

2) причиной дохода на капиталъ онъ выставилъ созрѣваніе благъ настоящаго въ блага будущаго;

3) причиной дохода на капиталъ онъ выставилъ фактъ сравнительно большей производительности болѣе длинныхъ путей производства.

Бёмъ-Баверку слѣдуетъ поставить въ вину:

1) то, что онъ придаетъ большое значеніе первому своему объясненію.

2) то, что онъ придумалъ второе и третье свои объясненія, которыя ни какихъ основаній за собой не имѣютъ;

3) то, что всѣ эти три теоріи онъ насильственно связалъ, и смѣшалъ вмѣстѣ и выставилъкакъ единую теорію.

А. Рыкачевъ.

Къ вопросу о производительномъ трудѣ.

Отвѣтъ г-ну С. Прокоповичу.

Есть два рода критики. Критика *по существу*, опровергающая логически аргументы разбираемаго писателя, и критика *обличительная*, апеллирующая болѣе къ чувству, чѣмъ къ логикѣ читателя. Къ этому второму роду критики принадлежитъ появившаяся въ ноябрьской книжкѣ «Жизни» замѣтка г. Прокоповича, посвященная разбору моей брошюры: «Трудъ производительный и трудъ, образующій цѣнность». Г. Прокоповичъ обвиняетъ меня въ цѣломъ рядѣ самыхъ тяжелыхъ грѣховъ: я допустилъ «вопіющее искаженіе основныхъ воззрѣній Маркса», передѣлавъ его «въ буржуазнаго экономиста», а буржуазныхъ экономистовъ превратилъ «въ неумныхъ марксистовъ», и т. д. и т. д. Гнѣвъ г. Прокоповича изливается не только на автора разбираемой имъ брошюры,—нѣтъ, онъ захватываетъ гораздо болѣе обширную область. Недостатки моей работы оказываются не моимъ личнымъ дѣломъ, но частнымъ проявленіемъ общаго перворoднаго грѣха, свойственнаго всѣмъ «русскимъ интеллигентамъ». Здѣсь краснорѣчіе г. Прокоповича достигаетъ силы и яркости библейскихъ пророковъ, обличавшихъ нечестивыхъ іудейскихъ царей.

«Русскій интеллигентъ полагаетъ, что для знанія политической экономіи совершенно достаточно нѣсколько разъ проштудировать «Капиталъ». Онъ толкуетъ отрывки изъ «Капитала» вкривь и вкось съ такимъ же успѣхомъ, съ какимъ схоластики толковали Аристотеля [1]). Экономическая дѣйствительность и настоящая (?) политическая экономія остаются за предѣлами его кругозора. Онъ отворачивается отъ «буржуазной» политической экономіи, не зная ея; онъ восхищается марксизмомъ, не понимая ученія Маркса; немилосердно смѣшивая воззрѣнія Маркса съ воззрѣніями «буржуазныхъ» экономистовъ, онъ считаетъ себя единственнымъ представителемъ «истинной» науки, настоящимъ сосудомъ истины».

Вотъ какіе громы низвергаются на голову бѣднаго «русскаго интеллигента!»

Однако, посмотримъ, дѣйствительно ли такъ страшна эта гремящая и сверкающая туча, какою она кажется съ перваго взгляда. Я, къ сожа-

---

[1]) Намъ кажется, что многіе русскіе интеллигенты повинны въ иномъ: они почему то воображаютъ, что обладаютъ *монополіей* пониманія Маркса. Отсюда частыя восклицанія ихъ: Маркса надо изучать и т. п., причемъ не принимается во вниманіе, что можетъ быть и другіе не менѣе ихъ „изучали“.
Ред.